

ИНТЕЛЛИГЕНТ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ «ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ»

МАГАДАН

Международная литературно-публицистическая газета. www.provintelligent.ru
Газета выходит ежеквартально. Контакты для участия и сотрудничества, Сергей Малашко: msmgd@mail.ru

№1 (4)
2017 г.

С заслуженной наградой

С каждым новым номером газета «Интеллигент-Магадан» становится интереснее и насыщеннее по авторским материалам, представленным на ее страницах. Из регионального издания она быстро превратилась в издание международное. Это говорит об интересе к публикациям в ней авторов не только из регионов России, стран ближнего, но и дальнего зарубежья.

Главным событием осени 2016 года стало присвоение организатору данного издания Сергею Малашко медали: «М.В. Ломоносов. За заслуги. 300 лет со дня рождения». Выдающийся поэт и филолог, Михаил Васильевич Ломоносов очень многое сделал для развития русского языка. Недаром на обложке нового журнала медийной группы «Интеллигент Русского Мира» первой среди

пантеона русских и советских выдающихся людей размещена фотография именно М.Ломоносова.

Медийная группа «Интеллигент» имеет благодарственные дипломы и признания от конкурсов: «Пушкин в Британии» (Великобритания), «Эмигрантская лира» (Бельгия), «Золотое перо Руси» (Россия), «Девять Муз» (Греция). Мы поддерживаем связь не только с довольно известными творческими людьми, но и с начинающими, делающими свои первые шаги на этом поприще, будь то поэты, писатели, художники или скульпторы. Мы имеем благодарственный диплом от музея Михаила Шемякина, получили заслуженные отличные оценки за высокий уровень материалов и самой печати. Издания группы «Интеллигент» никогда не проповедовали политических партий,

религиозных культов верований, корпоративных интересов и интересов различных союзов писателей. Мы сотрудничаем и готовы сотрудничать с различными литературными объединениями и изданиями, продолжаем освещать различные литературные конкурсы и культурные мероприятия. Любая награда, любое признание нашей деятельности придает уверенность в завтрашнем дне, дает силы для новых творческих свершений.

Коллектив редакции медийной группы «Интеллигент» поздравляет Сергея Малашко с заслуженной медалью, желает роста и процветания газете «Интеллигент-Магадан» и обязательной поддержки ее со стороны талантливых людей сурового северного края.

Сергей ПАШКОВ

Медаль вручалась в городе Москва на национальном международном конкурсе «Золотое перо Руси»

Михаил Сверлов

Родился 1 декабря 1946 года в посёлке Бухта Угольная, Анадырского района, Камчатской области, Хабаровского края. Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации, ветеран труда России и Магаданской области. Окончил среднюю общеобразовательную школу посёлка Провидения. Служил в армии с 1965 по 1968 год в г. Луцке, Западная Украина. Работал учеником автослесаря, автослесарем, матросом-рулевым буксира «Волга» Херсонского речного пароходства, пожарным бойцом ВОХР Провиденского морского порта, мастером по обработке мехов, председателем райспорткомитета, заведующим организационным отделом, первым секретарём Провиденского райкома комсомола, заведующим отделом спортивной и оборонно-массовой работы Магаданского обкома комсомола. Двадцать четыре года работал председателем Комитета по физической культуре и спорту администрации Магаданской области, был главным редактором спортивных программ Магаданского телерадиокомитета.

С 2004 года на пенсии, проживает в г. Россошь, Воронежской области. Женат. Воспитал двух детей. Публиковался в периодических изданиях: «Полярник» - Провиденский район, «Советская Чукотка» - г. Анадырь. В магаданских изданиях: «Магаданская правда», «Территория», «Магаданский комсомолец», журнале «Колымские просторы».

Сегодня у нас в гостях Михаил Сверлов.

— Михаил, я знаю, что вы много жили в северных районах, а теперь переехали в центральную часть России, что для вас Север и почему вы переехали под Воронеж?

— Сергей, я не только долго жил в северных районах, но и родился там. Причём место рождения по тому административно-территориальному делению выглядит сегодня странно. Посмотрите сами: посёлок Бухта Угольная, Анадырского района, Камчатской области, Хабаровского края. Сейчас это Чукотский автономный округ (до развала СССР входил в состав Магаданской области).

В округе я прожил двадцать девять лет, и в Магадане мне удалось «повторить» этот результат. Итого 58 лет отдаю Северу. Но это арифметические выкладки. На самом деле я всё ещё живу на Севере. Хотя бы потому, что там живёт мой сын, моя внучка, мои друзья. Да и память о прожитых там годах не отпускает, выливается в рассказах, в стихах и даже во снах.

Что же касается причин отъезда, то тут сошлись несколько причин. У моей жены, Любви Ивановны, из их большой семьи (два брата и две сестры) в живых остался только брат Алексей. Он много лет жил на Чукотке в посёлке Провидения, построил кооперативную квартиру в городе Россошь, Воронежской области и уехал туда. В 2002 году мы были у него в гостях, и нам очень понравился этот городок. В 2004 году жена захотела жить рядом с братом. Тем более, что у меня к этому времени развилась сильнейшая астма. Ну и, в принципе, всё. Вопрос был решён. Когда к нам туда в Россошь приехала дочь с мужем, то через несколько дней пребывания здесь они категорически заявили: «Рай для пенсионеров!» Хотя, конечно, особенно первые годы очень сильно скучал и, главным образом, по отсутствию нормального человеческого общения. Ни друзей, ни знакомых. Даже стих есть по этому поводу:

Непривычный декабрьский дождь,
За окном осенний пейзаж...
И сижу я, незванный гость,
Как татарин, что «лучше нас».
Очумел от жизни такой,
От безделья совсем угас,
Хорошо, что друзья порой
Днём рождения балуют нас...

Это усугубилось тем, что через четыре месяца после нашего приезда в Россошь умер брат жены. Но, это уже другая история.

— Думаю, что вы быстро нашли общий язык с Сергеем Малашко, т.к. проживали на Колыме. А много ли вы лично встречали там творческих интересных людей?

— Вообще-то, трудно найти то, что никогда не терял. Мы были, пусть и шапочно, но знакомы с Сергеем. Другое дело, я никогда не думал, что Серёжа будет писать такие блестящие рассказы о природе Колымы, пусть и в охотничьих рассказах. Он видит происходящее в ней немного под другим ракурсом и искренне любит её. Вот на этой почве у нас и завязались более тесные контакты. Кстати! Это его идея и настойчивое пихание под определённое у человека место, заставили меня принять участие в литературном конкурсе «Золотое перо Руси 2016».

Что же касается творческих личностей, да ещё интересных, то я был неплохо знаком с писателем Альбертом Мифтахутдиновым, поэтами Стасом Дороховым, Анатолием Пчёлкиным (это знакомство с Чукотки). А разве не полезно было общение с интереснейшим человеком Инной Борисовной Дементьевой - директором Дворца культуры профсоюзов (ныне муниципальный Дворец культуры), героиней одного из моих рассказов.

Если касаться спортивных работников, то среди них были очень интересные люди. Семья Седовых — Люба и Рудольф: туристы-путешественники, организаторы походов в самые недоступные места Колымы и Якутии. Кстати, Рудольф издал несколько книг. Володя Тихомиров, лёгкий, общительный человек, обошёл с камерой всё примагаданское побережье. В его кинотеке много прекрасных картин. А Виктор Кузь? Преподаватель физвоспитания. Какие у него потрясающие картины! Да много кого можно вспомнить. Тот же художник Валерий Прасков, Гриша Френкель...

— Михаил, вы активно занимались спортом и его пропагандировали, так сказать жили принципом: «В здоровом теле - здоровый дух!», а вот сейчас частенько профессиональный спорт не дает многим быть причастными к литературному процессу. Как вы считаете, советская поговорка: «Физкультура лечит, а профессиональный спорт калечит» действительно не дает профессиональным спортсменам заниматься вдохновенным творчеством или есть все же исключения?

— Вы меня извините, Сергей, но это прямо какой-то дилетантский под-

ход к этому вопросу. Давно известно, что большой спорт — это не здоровье, а эксплуатация своего организма на пределе, а иногда и за пределами человеческих возможностей. Здоровье — это физкультура. Если и спорт, то до третьего, второго спортивного разряда. Но здоровье спортсмена и творчество — это разные ипостаси. Тут главное есть или нет талант. Многие люди очень интересно рассказывают, но не могут это изложить на бумаге. А некоторые молчуны, но как пишут!!! То же относится и к спортсменам. Возьмите очень популярного и известного в нашей области боксёра Валерия Попенченко. Турнир-мемориал его памяти проводится в Магадане с 1979 года. Кандидат технических наук, Олимпийский чемпион 1964 года в Токио, обладатель кубка Вала Баркера, как лучший в мире боксёр-любитель, двукратный чемпион Европы, шестикратный чемпион СССР, заслуженный мастер спорта. В 1968 году написал замечательную книгу «И снова бой». Ею зачитывались не только подростки, но и вполне взрослые люди. И что характерно, художественное оформление книги сделал Олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта по боксу художник и, кстати, молчун, Владимир Сафронов. А Юрий Власов? Олимпийский чемпион, четырехкратный чемпион мира, шестикратный чемпион Европы и пятикратный чемпион СССР по тяжёлой атлетике. Он также является автором нескольких мотивирующих книг о спорте.

А вот пример из сегодняшней жизни. Обладателями премий литературного конкурса «Золотое перо Руси 2016» стали два бывших спортсмена: борец и тяжелоатлет, добившиеся в спорте самых больших высот.

Если же смотреть в суть проблемы, то, наверно, никому в голову не придёт вопрос: «А могут ли знаменитые певцы, художники, поэты, писатели стать чемпионами Европы, мира, да даже страны в различных видах спорта? Они же занимались в школах, вузах физкультурой и спортом?» Ответ прост. Это разный род деятельности. И любой великий спортсмен так же одарён Богом, как и знаменитый творческий человек. Если спортсмен не развит интеллектуально, то из него вряд ли получится и толковый спортсмен, и, впоследствии, толковый тренер. А о силе нашего тренерского корпуса нет необходимости говорить. Особенно это касается индивидуальных видов спорта. И тут магаданцам есть чем гордиться. Олимпийские

чемпионы Елена Вяльбе и Александр Лебзяк возглавляли сборные команды страны по лыжным гонкам и боксу. Елена стала даже президентом Всероссийской федерации лыжных гонок, а Александр возглавляет тренерский корпус ЦСК. Тренерская работа разве не есть творчество? Вы посмотрите, с каким восторгом десятки тысяч ребятишек, молодых людей смотрят на своих тренеров. Разве бесталанный человек может своей работой влюбить в себя не только своих воспитанников, но и их родителей, а зачастую и просто заменяя последних?

Я понимаю, что ваш вопрос подспудно связан с употреблением наркотиков и других стимулирующих средств. Но, поверьте, эту гадость употребляют единицы. Я имею в виду допинг. А вот восстанавливающие средства — это жизненная необходимость. Тот же мельдоний, на котором бездоказательно заиклился международный антидопинговый комитет, поддерживает сердечную деятельность и ничего более. Да и все мы пользуемся стимулирующими средствами: чай, кофе, лимонник, брусничка, красная икорка... А вот на мозговую деятельность допинги действуют редко. Иначе мы бы сразу увидели — вот идёт человек пользующийся допингом, как это зачастую видно у людей, занимающихся силовыми упражнениями по их мышечному строению тела. Без «пищевых» добавок редко кто может накачать такое рельефное тело. Хотя... Если спортсмен употребляет допинг, значит у него с головой что-то всё-таки не в порядке.

— Михаил, в этом году вы были опубликованы в нашем издании «Интеллигент-Магадан» и в этом же году вас отметили в национальном международном конкурсе «Золотое перо Руси». Михаил, вы довольны этими событиями в вашей жизни или у вас были более значимые достижения, либо они вас ожидают еще впереди?

— Да, Сергей, это так. Однако на ваш вопрос сложно ответить коротко. Я же не профессиональный писатель и, конечно, каждая публикация рассматривается мной как большой успех. Хотелось бы начать с того, что чем бы я ни занимался, всегда старался добиться максимального результата. Работая на Чукотке в Провиденском кожевенном заводе мастером по обработке мехов, получил личный знак. Он позволял сдавать свою продукцию (выделанные шкуры нерпы) без про-

хождения контроля со стороны ОТК. Однажды я использовал его не по назначению. Мы с напарником выделывали шкуры двух белых медведей для шахиншаха Ирана Реза Пехлеви. Я не удержался и на нёбо пасти головы шкуры медведя оттиснул свой знак: «Мех нерпа, меховщик Свердлов» Так сказать, похулиганил. Ну, а вообще-то за свою трёхлетнюю работу на кожзаводе удостоился звания «Лучший меховщик Магаданской области».

Работая в комсомоле, был неоднократно награждён наградами ЦК ВЛКСМ. За работу председателем Магаданского облспорткомитета был награждён званием «Заслуженный работник физической культуры России» (правительственная награда за подписанием Президента страны), памятным знаком Олимпийского комитета России «За заслуги в развитии Олимпийского движения России», наградами спорткомитета России.

Но литературная награда — это что-то особенное. Ведь мои дилетантские потуги оценило профессиональное содружество писателей, издателей, редакторов. Это я вам скажу совсем другие ощущения! И сразу же появились мысли об издании своих произведений. Но до этого, как я понимаю, надо ещё не один пуд соли съесть, чтобы не стать фигурантом анекдота: «Ты сам-то читал, что написал?! — А зачем? Я писатель, а не читатель!»

— **Расскажите нашим читателям более подробно о награждении на «ЗпР», ведь вы там были лично, как принимали, как шло награждение, как в целом атмосфера на этом солидном конкурсе и так далее?**

— Много лет проработав организатором различного рода мероприятий (и не только спортивных) сразу заметил небольшие недоработки в организации церемонии награждения. Само награждение происходило не на пустующей сцене, а практически в проходе между ней и первым рядом сидений зала. Это не давало возможности разглядеть лежащие на столе награды, массу подарков. Учредители награждали лауреатов знаками, дипломами. Спонсоры пытались тут же вручить свои подарки, почётные гости церемонии поздравляли награждённых и всё это происходило в ограниченном пространстве, куда подходили уже вновь вызываемые.

Поэтому мои мысли об улучшении организации награждения:

Само награждение должно происходить на сцене. Видишь, кого и чем награждают. Вызываемый участник церемонии поднимается с одной стороны сцены, получает награду, его фотографируют, затем награждают спонсоры, поздравляют приглашённые знаменитости и облаканный автор уходит со сцены с её другой стороны. Всё быстро, наглядно и красиво.

Ну, а теперь главное-мелкие недоработки не смогли поколебать значимости мероприятия. Народа пришло много. Даже в проходе стояли. Интересные гости: Николай Николаевич Дроздов — знаменитый ведущий телепередачи в «Мире животных», Михаил Иванович Ножкин — народный артист России, поэт, композитор, исполнитель песен. Многие его знают по многосерийному фильму «Судьба резидента», где он блестяще сыграл роль Бекаса. С удивлением и удовольствием узнал, что Михаил Иванович является «отцом» и организатором всенародного движения «Бессмертный полк». Награждённых

поздравляли редакторы толстых журналов, издатели...

Что поразило? Среди победителей конкурса были представители разных стран. Это США, Великобритания, Германия, Черногория, Болгария, Израиль, Казахстан, Белоруссия, Молдова и другие страны. Как правило, награды получали представители посольств. И все они зачитывали благодарственные письма послов. Много было сказано тёплых и восторженных слов в адрес учредителей конкурса, его актуальности для русскоговорящих жителей их стран.

Потрясло выступление молодой поэтессы из Татарстана. Она спела тирольскую песню на немецком языке, да так здорово, что весь зал встал. Вообще обстановка была теплейшая и ничуть не сковывала участвующих в церемонии. А ведь все волновались сначала. Но это уже умение ведущей вести церемонию. А ею была учредитель премии «Золотое перо Руси» Светлана Васильевна Савицкая, которой помогал другой учредитель Александр Николаевич Бухаров.

— **Михаил, что вы можете сказать о самих организаторах этого проекта Светлане Савицкой и Александре Бухарове, с которыми активно сотрудничает наш медийный проект «Интеллигент»?**

— К сожалению, я не знаком с ними близко. Перед церемонией награждения я познакомился с Александром Николаевичем. Очень приятный в общении человек. Внимателен к твоему рассказу, старается полно ответить на заданный вопрос и чувствуется неподдельный интерес к каждому.

Светлана Васильевна — человек с большим чувством юмора, моментально находит выход из щекотливых положений, может жёстко вести и держать в рамках дозволенного церемонию награждения. Мне показалось, что она искренна в своих оценках как авторов, так и присутствующих на церемонии гостей, спонсоров.

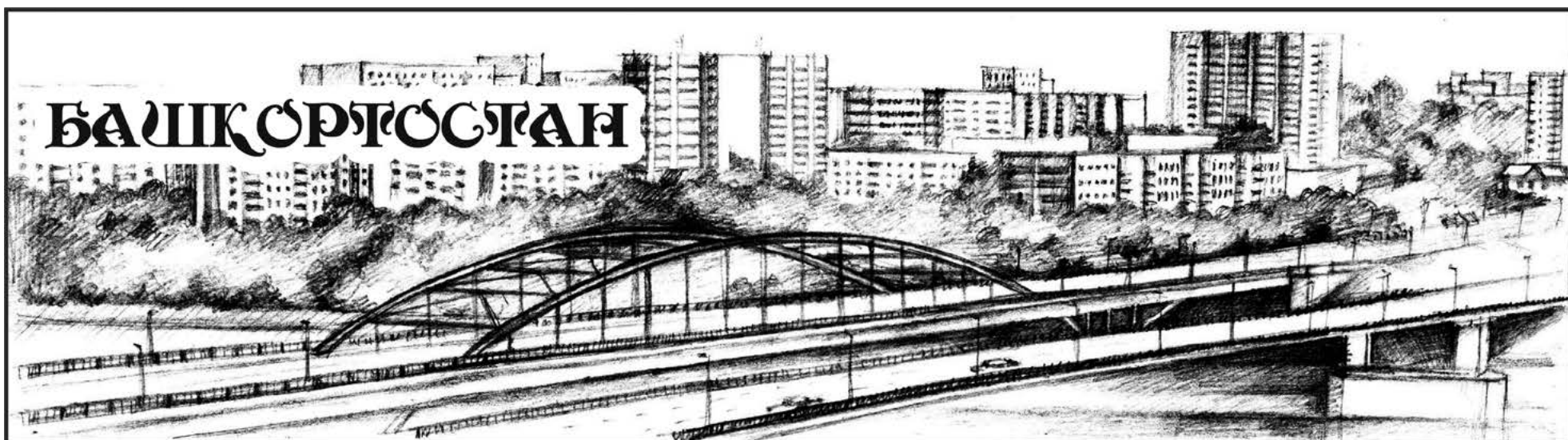
— **Вы, наверное, еще не полностью смогли охватить весь медийный проект в его так сказать полноте и масштабе, уровне авторов и материалов, но расскажите, что вы успели увидеть и почувствовать о нашем медийном проекте?**

— Первое, что хочу сказать. На мой взгляд, это уже не проект, а свершившееся и очень серьёзное дело. Получить начинающим авторам возможность быть напечатанными, а значит и прочитанными — это многого стоит. А где вы ещё сможете прочесть мнение значимых для области и страны людей о своем видении проблем, чем они заняты сегодня, к чему стремятся? А публикации зарубежных авторов, авторов из других территорий нашей страны?! Что-то раньше я не видел такого в наших областных СМИ. И ведь это издание расширяет географию твоих публикаций, вплоть до выхода на зарубежье. И это тоже в новинку. Сами же публикации интересны и, что для меня очень важно, полезны. Так что могу только поздравить организаторов этого прекрасного дела и пожелать им дальнейшего успеха, интересных авторов, разнообразных и оригинальных гостей, процветания. И не думайте, что я говорю всё это по принципу господина Крылова: «За что кукушка хвалит петуха?»

С Михаилом СВЕРЛОВЫМ
беседовал учредитель
проекта «Интеллигент»
Сергей ПАШКОВ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ "ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ"

Михаил Смирнов

Родился в городе Салавате, год рождения: 27 сентября 1958 г., печатался в СМИ респ. Башкортостан, в российских и зарубежных изданиях.

— Лауреат ряда литературных премий, в том числе, Лауреат Международного конкурса Национальной литературной премии «Золотое перо Руси»,

— Лауреат Международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы им. А.Н. Толстого,

— Лауреат Международного литературного фестиваля «Русский Stil»,

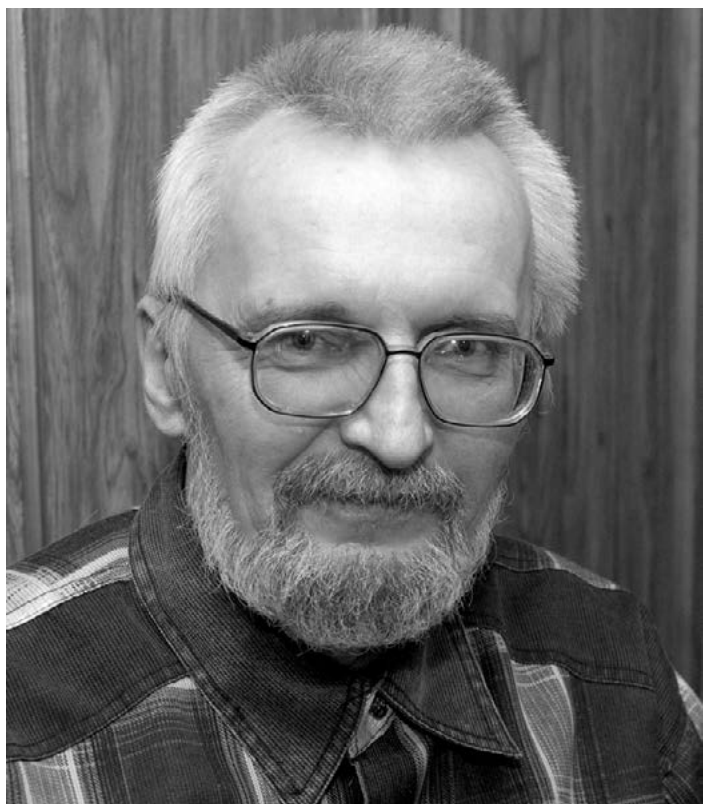
— Лауреат Международной премии «Филантроп» 2016 год и мн. др.

Обладатель Знака особого отличия «Серебряное перо Руси», обладатель звания «Серебряное перо Руси», сертификат соответствия № 62, медаль им. Ф.М. Достоевского «За красоту, гуманизм, справедливость», медаль им. Льва Николаевича Толстого «За воспитание, обучение, просвещение».

Библиография: Изд-тво «Китан»: книга «Поиски графских сокровищ»; Изд-во «Вангит»: «Поиски графских сокровищ», «Тайна старого подземелья», «По следам Ворона», «Исчезновение в ночи, или Долгий путь домой», «Неразлучники»; Изд-во «Булат», Ростов-на-Дону: «Одна, но пламенная страсть» в соавторстве с Сергеем Малашко, г. Магадан.

Член товарищества детских и юношеских писателей России.

Член международного творческого объединения детских авторов (МТОДА).

Сердце матери

Заехав к матери, чтобы достать из кладовой с антресолей банки, я наткнулся в дальнем углу на тяжелую коробку, завернутую в холстину. Взяв банки, прихватил и этот сверток, посмотреть, что в нем находится. Отдал его матери и спросил:

— Слушай, мам, что за клад спрятали ты в кладовке? Я что-то не видел раньше.

— А-а-а, этот? Он остался от бабы Дуси. Я, уж старая, и забыла про него. Много лет он лежит у нас. Я подальше его с глаз убрала, чтобы вы ненароком не сунулись в коробку. — Сказала мать.

— Какая баба Дуся?

— Ты должен ее помнить. Маленькая такая старушка на первом этаже в угловой квартире жила. Помнишь? Ты еще пацаненком был, когда ее муж умер. Они на фронте поженились, вместе всю войну прошли. Вернулись, сын родился, а вскоре дяди Федя не стало. Фронтовые раны дали знать о себе. Сердце не выдержало — рядом осколок сидел, врачи опасались его удалить. Он сдвинулся, и дядя Федя помер. Сильно горевала баба Дуся, как мы привыкли ее называть. Но назад мужа не вернешь, а сына надо было ставить на ноги. Женька-то был постарше тебя. Вот и пришлось ей не только трудиться на производстве, но и после работы ходила по подъездам, мыла полы. Подрабатывала, чтобы сыну отправить все деньги. Он в институте где-то учился...

— Все, вспомнил, — я перебил мать. — Это же она таскала постоянно ведра с водой по подъездам? У нее была еще привычка угощать малышня со двора конфетами. Точно?

— Да. Ребятишки ее любили. Как увидят, что она вышла из подъезда, так

сразу к ней бежали. Знали, что у бабы Дуси всегда есть карамельки в кармане. Тихая была, спокойная. — Сказала мать.

— А сын, Женька, здоровый такой парень. Он же в другом городе учился, так? — спросил я у матери.

— Да, уехал.... Как укатил в институт и больше ни разу не появился. А она горбатилась, чтобы там его содержать. После ее смерти, я сколько раз писала ему, что мать оставила для него этот сверток на память, а он так ни разу не отозвался, — с горечью в голосе проговорила она. — Ты же с Пашкой тогда помогал нашим мужикам со двора гроб на машину поднимать. Не забыл?

Я помнил бабу Дусю и ее похороны...

Тихая и незаметная старушка с лицом, иссеченным морщинами. Постоянно в одной и той же юбчонке, латаной кофточке и линялой косынке, а зимой в старой, побитой мошью, шали.

Она неустанно, с утра и до вечера, мыла подъезды наших домов. Мороз или снег, дождь или жара, а баба Дуся тащила в очередной подъезд тяжелые ведра с водой. Убирала мусор и отмывала бетонные полы от грязи. И сколько я вспоминал бабу Дусю — она оставалась в моей памяти маленькой, сухонькой старушкой, словно время не касалось ее.

Умерла она в конце марта. Умерла так же тихо и незаметно, как и жила.

Мать, возвращаясь из магазина, зашла к ней, чтобы оставить молоко и хлеб, и увидела, что она лежит на диване, будто решила отдохнуть немного от этих проклятых тяжелых ведер. Мать тихо прошла на кухню. Оставила на столе покупки и хотела выйти, чтобы не потревожить бабу Дусю. И вдруг что-то почувствовала — подошла к дивану. Свер-

нувшись калачиком, баба Дуся не дышала, а рядом с ней лежал старый, потертый альбом с фотографиями, тетрадный лист и в пальцах была зажата ручка.

Ее хоронили всем двором. Хоронили на собранные соседями деньги. До последней минуты ждали ее сына. Хотя он и прислал телеграмму, что приехать не может, и просил соседей, чтобы похороны матери прошли без его участия.

Бабу Дусю хоронили в промозглый, холодный мартовский день. Сильный ветер гнал по небу низкие серые тучи, из которых сыпал то сырой снег, то мелкий, похожий на водяную пыль, дождь. Под ногами чавкало серое, грязное месиво из снега и воды. Дома стояли сырые и мрачные, по окнам которых, словно слезы, стекал тонкими струйками снег вперемежку с дождем. Казалось, что проливали слезы даже природа, прощаясь с ней...

Женщины в черных платках, мужики с хмурыми лицами заходили в квартиру проститься с бабой Дусей и, выходя, вытирали украдкой покрасневшие глаза. За много лет я первый раз увидел ее в новой, чистой одежде, купленной соседками.

Читали молитвы старушки в темных одеждах. Пахло ладаном, какими-то травами и еще чем-то неуловимым и непонятным тогда для меня. Запахом тлена...

Меня поразило ее лицо. Морщинистое, уставшее от постоянной работы, оно было чистым. Куда-то пропали, разгладились все морщины. Ушло с лица выражение постоянной заботы и казалось, что она отошла от всех этих мирских дел, хлопот и находится где-то там — далеко от всех нас...

На подъехавшую с открытым кузовом машину осторожно поставили не-

большой гроб с легоньким телом бабы Дуси. Дождь, попадая на ее желтоватовосковое личико, стекал по краю глаз тонкими полосками, будто баба Дуся плакала, прощаясь со всеми, уходя в свой последний путь.

Машина медленно поехала по двору и все соседи тихим шагом пошли за ней, неся в руках венки из искусственных цветов. И лишь на грязном снегу остались лежать живые ярко-красные гвоздики...

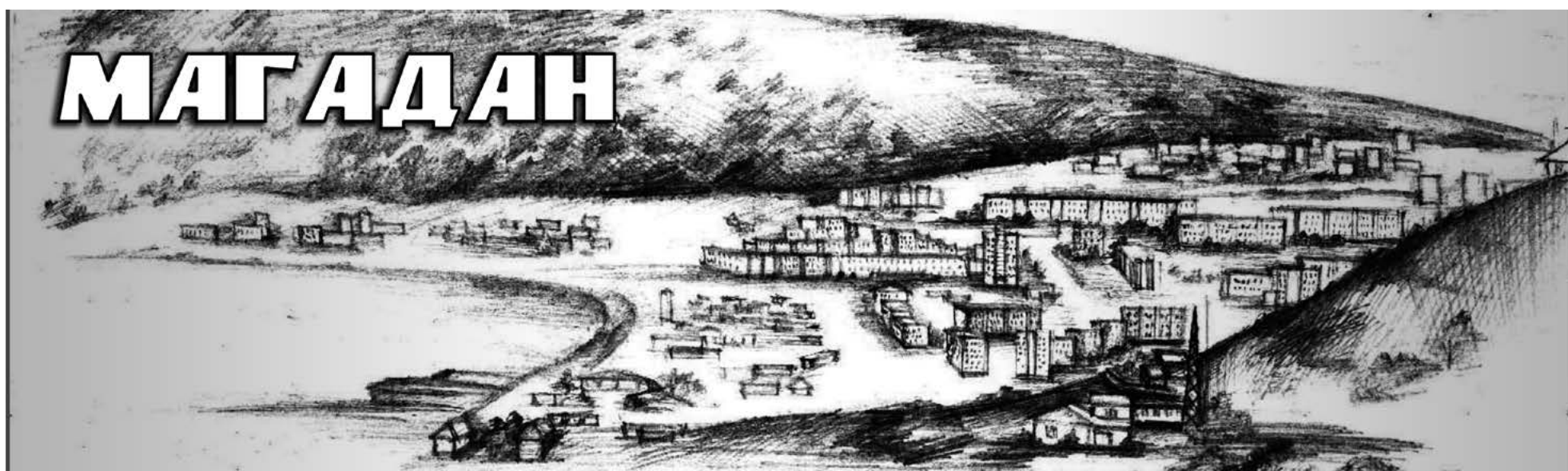
— Мам, а можно посмотреть, что в свертке? — попросил у нее.

— Гляди...

Я осторожно развернул холстину и снял крышку со старой коробки. Потертый альбом с пожелтевшими фотографиями и еще один сверточек. Открыл его, и застыл.... Передо мной лежали потускневшие от времени два ордена Славы, орден Красной Звезды, несколько разных медалей, среди которых — «За Отвагу» и «За взятие Берлина». А рядом с ними — старенький открытый конверт и неровно оторванный тетрадный листочек, на котором было написано корявым почерком:

— Женечка, сыночек! Я очень прошу тебя, выбери время, приезжай в родной дом. Чувствую, что недолго я проживу. Тебя поскорей бы дожидаться, взглянуть, каким ты стал, да обнять в последний раз. Жаль, но оставить на память нечего, лишь альбом, где мы с отцом и ты, маленький, да наши награды. Больше у меня ничего нет, кроме медалей и орденов, что с папкой твоим на войне получили, да наших снимков. Приезжай. Так хочется увидеть тебя в последни...

Письмо оборвалось, оставшись недописанным....

ПРИЛИВ НА НАХТАЧЕ*

Эту поездку можно назвать, в некоторой мере, выстраданной. Вопреки всему она все же состоялась, и третьего октября в десять утра, погрузившись в выдавший не только виды, но и нечто большее, «Прогресс», я все же совершил рывок в параллельную реальность. Для этого местный рыбак и охотник Михаил при помощи семидесятисильного «Тохацу» должен был доставить меня к моему приятелю Сане Лахтаку, который из всех возможных видов отдыха осенью предпочитал месячное пребывание на «даче». Так он с любовью называл свой домик, находящийся на мысу в Тайском Лимане. Главным занятием в это время для него было его величество Охота. Заезжал он туда с открытием осенней охоты по перу, не обделяя своим вниманием особо наглючее медвежье поголовье. Означало это только одно — он не занимался заготовками медвежатины, а просто выбирал интересный трофей. Познакомились мы, как ни странно, в интернете на одном из Охотничьих Порталов, телефонное общение стало регулярным. Связь на «Даче» была хорошей, и после его прибытия туда я каждый вечер был в курсе всех его удач и разочарований. При одном из таких разговоров он предложил:

— Послушай, Серега, давай ко мне в гости на недельку? Утаков постреляем, душой отдохнем. Бросай все к известной тете.

— Саня, спасибо дружнице, если позволит работа, то под циклончик можно будет и подтянуться. Вдруг гусики потянут, — поблагодарил я «дачника».

Наш разговор состоялся числа десятого сентября. А затем началось — подхваченный вирус вышиб из колен на неделю, появившийся в виде бонуса гайморит и борьба с ним отнял еще дней десять. За это время пятнадцатого сентября город на пару дней погружался в снежный коллапс, был толчок гусяного хода и Саня, изловчившись, взял одного белоблика.

— Послушай, Серега, ты много говорил о гусе в сметано-брусничном соусе, так что имей ввиду, один такой ждет тебя в ожидании кулинарной экзекуции. Короче, давай, приезжай, — накапал он мне на саднящую охотничью душу со всей возможной лахтачей деликатностью.

Я понимал, что самое благоприятное время уже ушло, но охотничья вера — вещь особая. Глянув на метеопрогноз, понял, что есть шанс попасть под циклон, который накроет окрестности Магадана пятого или шестого октября.

«Тоха» без видимых усилий мощно понес лодку к цели. Прямой путь к домику занимал не более пятнадцати минут, но по дороге Михаил решил проверить несколько мест, где могут быть утки.

Увы, пришлось немного сбраконьерить, в результате чего в лодке оказались пара чирят, шилохвость и красавец таежный гуменник, сбитый красивым одиночным выстрелом. Переход в параллельную реальность, то есть короткий путь к «Даче» произошел минут за двадцать пять, и вскоре лодка уткнулась носом в берег.

Была желанная встреча, недоуменно-удивленный, но без зависти взгляд человека, который провел на охоте почти месяц и кое-как взял одного гусака. Здесь мне пофартило сразу же. Гумеш действительно был великолепен и вскоре оказался на «вешалке» — так называлась жердина, на которую вешалась вся добытая дичь.

Два дня прошли очень быстро, наполненные отличным общением, поездкой вверх по речке Усуле на Саниной надувной лодке под Тохацу-18, обходом всех его угодий, очень хороших для охоты самотопом. Венцом этих дней была кулинарная диверсия в виде приготовления моего коронного блюда — дикого гусака в сметано-брусничном соусе.

К вечеру появились признаки смены погоды: небо затянуло, заметно потеплело. Вечернюю зарю проводили прямо у домика в тщетной надежде на налет.

— Чует моя пятка, что завтра может оправдаться метеопрогноз. Глядишь, и белые мухи полетят, — поделился своими мыслями Саня.

— Мы ведь этого и ждем. Глядишь, гусики с моря довернут, а здесь мы с дрючком. В твоём доме с таким запасом дров можно пережить две атомные войны. А поэтому делаем то, что должны, и будь что будет. Темно уже, пошли спать, — предложил я Лахтаку.

После крепкого чайку выполнили намеченное. Спали крепко, ни шальная гусяная стая, ни громогласные красавцы лебеди, ни хулиганистый ветер не потревожили нашего покоя.

Проснулся я в шесть утра. Поразила звенящая тишина с равными промежутками времени, нарушаемая лишь Санниным дыханием. Глянул в оконце и не увидел ставших привычными за проведенные здесь дни ярких и сочных красок синего неба, по-своему прекрасных цветов осенней разноцветной травы и сочной зелени кедрового стланика. Разнообразие в цветовые ощущения мира внесли различные оттенки белого. А это означало только одно — метеопрогноз оправдался, и с небес на грешную землю сыпался обещанный им снег. Присмотрелся в оконце — действительно, предчувствие меня не обмануло. Большие и пушистые снежинки падали на землю вертикально. То, что они падали именно так, говорило только об одном — это был просто ласкающий взор и душу снег, а не шальная и дикая пурга, переживать которую приходилось не

раз в гораздо более худших условиях. Я лежал на нарах и смотрел в окошко на ставший другим мир, который в данный момент олицетворяли плавно планирующие на землю посланцы неба — пушистые, хрупкие и нежные снежинки. Не спалось, и минут через пятнадцать я решил покидать уютную лежанку. Одному было скучно, за компанию я просто решил разбудить мирно спящего Саню.

— Але, мужик, хорош харю рвать. Порвешь, не сложишь. Вставай, будем домик откапывать. Тут снежку с метр насыпало, берем лопаты и откапываемся отсюда и до обеда, — решил я взбодрить хозяйку дачи.

— Ну и ладно, откапоемся, если чего, — послышалось в ответ.

Саня очень быстро достал себя из-под теплого одеяла и присел на нарах.

— Ну и чего там случилось? — прозвучал риторический вопрос.

— В общем, все в порядке. Вторая попытка зимы этой осенью напугать Колыму снегом, — ответил я, открывая дверь домика.

В дверном проеме мириады белых мух стремились на землю, пытались окрасить ее в белые цвета. Частично у них это получилось. На первый взгляд казалось, что в некоторых местах им удалось соткать небольшие белые коврики толщиной сантиметров в десять. Видимые из дверей кусты стланика надели белые пушистые воротники. В прямоугольнике дверного проема таежной избушки наблюдалась картинка приготовления природы к зиме. Было понятно, что этот снег не последний, часть его еще сойдет, а природа готовится к приходу побеждающей осень зимы.

— Саня, послушай, а почему эту идилию не нарушают голоса какой-нибудь шальной гусячей стаи или хотя бы парочки низко летящих белогвардейцев*? — задал я волнующий обоих вопрос.

— Об этом знают только они, но встретиться хочется, — с не убиваемым оптимизмом ответил довольный жизнью дачник.

— Знаешь, я еще не выходил на улицу, но у меня есть дикое желание прямо сейчас позавтракать, залить термос, собрать рюкзак и прогуляться по берегу моря. Тем более, что там есть несколько озер, где могут быть утки. Вдруг какая-нибудь шальная гусячья стайка с моря завернет и нам удастся встретиться. Я с ней в манок поговорю, — поделился я с Саней своими планами и покинул лежанку. По традиции бросил пару поленьев в печку и поставил чайник на газовую плитку.

Начинался новый день, в который мы были готовы войти, чтобы принять все его блага и неожиданности. Быстренько позавтракав, повинувшись не-

уемному желанию уйти в намеченный маршрут, я собрал рюкзак, дополнил свое снаряжение белым маскировочным костюмом и вскоре был в готовности к выходу. Сердце переполняло предчувствие встречи с чем-то необычным, невиданным ранее, с тем, что остается в памяти может быть на всю оставшуюся жизнь. Саня с интересом, молча и одобрительно наблюдал за моими сборами.

— Эх, батенька, ты я вижу уже готов к походу? — спросил он меня, когда я надевал рюкзак и проверял оружие. — Удачи, старина.

— Спасибо. Я не долго. Дойду до большого озера под Дельфиным мысом и вернусь, — обозначил я Сане свой маршрут.

Каждый должен знать, куда и на какое время уходит твой напарник.

В предвкушении встречи с чем-то необычным я направился в сторону береговой линии открытого моря. Сразу же привычно огляделся по сторонам, пытаясь запомнить ориентиры — ближайšie сопки не были видны совсем, видимость по горизонтали была не дальше пары сотен метров. Заблудиться здесь было просто невозможно, но отложить в памяти ориентиры стало просто привычкой. Пару раз убеждался в этом в очень непростых ситуациях.

Судя по степени наполненности заводи возле домика, сейчас был полный отлив или начало прилива. Все её пространство было почти полностью укрыто снежным покрывалом, и только посередине ее оставшаяся вода была перемешана со снегом и превратилась в подобие снежной каши. Осторожно ступая, преодолев полосу принесенных приливом и ставших в один миг скользкими бревен, жердей, коряг и палок, я вышел на укрытую снегом прибрежную полосу. Сквозь этот покров просматривалась желто-коричневая трава, сочные темно-зеленые пятна низеньких кустиков кедрового стланика, поэтому этот участок пути походил на пошитое экономной хозяйкой лоскутное одеяло, которая бережно использовала для его пошива дорогие ее сердцу лоскутки. Благодаря труду хозяйки по имени Приходящая зима, все получилось просто, но со вкусом.

Осторожно ступая по этому одеялу, я вышел на тропинку, которая вела к морю. Оглянулся назад — ставший родным домик уже с трудом различался в пелене вертикально падающего снега. Я прошел совсем немного и услышал шум моря. Открытое море было пока не видно, усиливающийся шум ощущался волнами, усиливаясь по звуку, достигал пика, уходил на некоторое время и возвращался вновь. Для выхода на берег мне предстояло преодолеть еще одно препятствие — вдоль всего берега штор-

мами, которые иногда здесь бывают просто лютыми, выбрасывается очень много плавника. Это вынесенные в море реками различных размеров лиственницы, тополя, чозении. Они были отшлифованы морской водой. Все это за многие годы превратилось в довольно широкий и плохо проходимый прибрежный пояс. Иногда вдоль него можно идти довольно долго, чтобы найти безопасный выход на берег моря. Лазить по мокрым и гладким стволам деревьев совсем не хотелось без крайней необходимости, поэтому я нашел безопасное местечко, где мне удалось выйти на берег моря.

Видимость по горизонтали по-прежнему была той же, и под волнообразные звуки шума моря, который совместно с продолжающимся снегом создавал ощущение кратковременной параллельной реальности. Мир сузился до круга диаметром метров в двести, сверху ограниченного вечным небом.

В ясный день были видны поселок и дорога, сейчас все это вместе с его звуками потонуло в бархатной снежной пелене. В один миг ты оказываешься в ситуации, когда с тобой рядом только берег, шумящее серо-стальное море и вечное небо, которое награждает тебя сейчас этим снегом. Передвигаясь по берегу, мне приходится перемещать в пространстве доставшийся сейчас кусочек мира, поневоле становясь его центром. В этот момент со стороны берега из снежной пелены в мой мирок вторглись два больших ворона. Они прошли невысоко, добавив некоторое разнообразие к ставшим привычным для меня звукам шума моря свистом своих черно-смоляных крыльев. Развернувшись надо мной, они направились в сторону Дельфиньего мыса, переговариваясь между собой на своем, только им понятном языке.

Открывшаяся картина заставила остановиться на мгновение для того, чтобы насладиться её прелестью и необычностью. Вся полоса от берегового вала непроходимого валежника до отступившей в отлив и начинающей вновь наступать на берег воды, укрылась огромным снежно-белым горностаевым манто, на очень короткое время подаренным этому утру Богом. Глянул в бинокль, пытаюсь заранее заметить предмет охотничьей страсти – сидящих на береговой линии гусей. Такое бывает нередко, но сейчас охотничья удача была за пределами доступного мне для обозрения кусочка мироздания. Не знаю почему, но расстройства по этому поводу я совершенно не испытывал. Иногда между снежными зарядками на короткое время появлялись окрестные сопки и мыс Дельфиний. Двигаться по снежнобелому манто было даже неловко, но я шел вперед, оставляя за собой цепочку следов. До цели мне оставалось еще километра два.

И вот здесь, сквозь шум начавшегося прилива, из снежной пелены со стороны моря, послышались долгожданные гусиные крики. Все же какая-то изрядно задержавшаяся стая удостоила нас своим присутствием. Было понятно, что идут они высоко и далеко, но я попытался привлечь их манком, хотя вероятность удачи была близка к нулевой. Стая не стала снижаться и доворачивать ко мне.

Я получал неизвестное мне ранее удовольствие от прогулки в роли центра маленького мирка, который передвигался вместе со мной. Когда оказался напротив большого озера, со стороны моря появился табун шилохвостей, который я проводил взглядом.

До цели похода оставалось совсем немного, и очень скоро я очутился возле здорового тополя, оказавшегося по воле стихии вдали от места, где вырос. Толщина его у комля была не менее восьмидесяти сантиметров, его основательно замыло в береговой песок, и это

было отличное место для моего отдыха. Снял оружие и рюкзак, прислонил к дереву оружие и расположил рюкзак на тополе. Сразу же достал термос. Свежий чай с лимонником под шум прибоя, когда пушистые снежинки падают тебе в кружку с парящим чаем, имеет особый шарм. Шум усилился, но только сейчас я понял, почему так недовольно и ворчливо он шумит.

Он был страшно недоволен тем, что всего за ночь, так рано заявляющая о себе Зима смогла отвоевать у морского побережья береговую полосу, укрыв ее по своей воле горностаевым манто из пушистого снега. За Весну и Лето он привык здесь властвовать единолично, и первый звоночек от наступающей Зимы был ему крайне неприятен. Он понимал, что она на время победит в их извечном и бесконечном споре, закует берега в забереги и надолго укроет прибрежную полосу покровом из снега и льда. Но это будет потом, а сейчас прилив недовольно ворчал, уже обдумав план возврата временно утраченной территории. Усиление его шума означало только одно – он начинал осуществлять задуманное.

Чаевал на тополе я почти полчаса, наслаждаясь вкусом чая и атмосферой чайной церемонии. За это время недовольное ворчание наступающего прилива переросло в уверенный, настойчивый и даже угрожающий говор набирающего силу персонажа, требующего сатисфакции.

Где-то над сопками, невидимые глазу, прокричали спешащие в теплые края лебеди. Понятно было только одно – стайка была небольшой, ведь мне приходилось слышать звуковой вал, обрушивающийся на землю, когда одновременно слышишь несколько сотен кричащих птиц.

Снег немного ослаб, видимость по горизонтали позволила вновь ненадолго увидеть вершины близлежащих сопкок. Получив удовольствие от прогулки и одной из самых необычных чайных церемоний, решил возвращаться назад.

Прилив уже вел полномасштабное наступление на береговую линию, волны стали заметно выше, шум стал еще сильнее, и все чаще и чаще он заканчивался смачным ударом пока еще невысокой волны об берег.

Не торопясь двинулся назад, изредка осматривая в бинокль береговую линию и понемногу открывающееся море. Не могу точно сказать, сколько я прошел, но в бинокль увидел на границе суши и моря нечто необычное. Издалека это походило на темные, по форме близкие к округлым предметы, которые каждый раз обмывала накатывающаяся на берег неласковая, грязно-серая охотоморская волна.

– Блин, что бы это могло быть, может, нерпы? – предположил я и перезарядил оружие дальнобойным патроном, в надежде на неожиданную удачу. – Вдруг это они, и подпустят на выстрел.

С этими мыслями ушел в сторону берега, пытаюсь, насколько возможно, укрыться на полого-опускающейся к морю береговой линии.

Прошел метров двести, и вновь осмотрел в бинокль увиденное ранее. Осмотр дал понимание, что это точно не морские звери. Форма предметов близка к округлой, они по-прежнему омываются водой, но за этой группой вдали по берегу я увидел еще множество похожих предметов.

– Что бы это могло быть? – искренне удивился я, уже открыто направляясь к границе прилива.

Разгадка была близка, и не было предела моему удивлению, когда я понял, что это такое.

Ведь можно прожить более полувека, почти утратить способность удив-

ляться. Но каким приятным оказывается возвращение этой способности. Так было и сейчас, когда с удивлением я понял, что на берегу, на границе земли и воды, купаясь в волнах, лежат созданные из снега предметы различных размеров и по воле Творца близкие по форме к шару. Цвет их был далек от привычного белого. Они были окрашены в грязно-серо и темно-коричневый цвет. Размеры их были до полуметра. Одна их часть была выброшена волной на берег, другие же продолжали купаться в холодной осенней воде. Лежащие на берегу, они обреченно ждали, когда волны прилива, неизбежно настигнув их, будут передвигать их по суше, каждым коварным прикосновением, сокращая и без того короткую жизнь снежных шаров.

На что походили эти чудеса творения? Издалека они напоминали грязно-коричневые тундровые кочки, лишённые растительности, головы любопытных нерп, шары из промышленных мельниц, покрашенные снежки различных размеров, детали для сбора снеговика экзотического цвета. Это первое, что пришло в голову под впечатлением от увиденного.

Я еще раз осмотрел берег и с непреходящим удивлением увидел, что вдоль границы воды и суши такие группы снежных загадочных творений видны еще несколько.

В нелегком недоумении я стоял рядом с омываемыми водой предметами с кучей гипотетических названий, пытаюсь в рамках своих скромных знаний об окружающем мире понять – каким образом на поверхности моря падающий снег смог собраться в подобные предметы? Ведь родились они именно в море, а не на суше!!! Каким образом им была придана получившаяся форма? Вопросы не находили ответа и я в очередной раз осознал свое бессилие перед величием и мощью Творца. Главное, что у меня есть возможность насладиться возможностью видеть все это. По его воле у всей этой картинки очень короткая жизнь. Вероятно, что уже к вечеру от этого снежно-морского чуда не останется и следа.

Высота приливной волны неотвратимо росла буквально на глазах. Мне показалось, что на берег начали изливаться волны уже метровой высоты, сопровождая все это более мощными шумом и плеском.

Прилив методично с каждым ударом о берег в свои краски перерисовывал картинку, нарисованную заявившей о себе Зимой. Белые цвета горностаевого манто, которым была укрыта береговая полоса, замещались на грязно-серо-коричневые. Происходило это постепенно, мелкими, но уверенными шагами. Вначале на белый снег изливалась серо-стальная волна, увенчанная белосерой пеной. Она сразу же окрашивала небольшую полосочку манто в грязно-серо-коричневый цвет, которая по злой воле прилива превращалась в снежную кашу. Следующим ударом очередной приливной волны, созданная ранее каша растворялась и уходила в вечность, превращаясь в песок, оседающий на вечный песчаный берег. Таким образом, обозленный на Зиму прилив неумолимо вытеснял её с береговой полосы, превращая сказочное белое горностаево манто в унылый серо-коричневый берег.

Снег ослаб, увеличивая видимость, но на береговой линии продолжалась борьба на выживание между приливом и Зимой. Волны прилива продолжали свое наступление, исход которого был вполне предсказуем. Они одержат Пиррову победу над Зимой, которая уже очень скоро возьмет реванш до Весны, окрасит все в разные оттенки белого и закует берега в припай. Ну, а пока прилив неудержим в своем желании вернуть себе контроль над береговой линией, и

помешать ему в этом никто не может. Это противостояние вечно, с того момента как создан этот мир и будет продолжаться пока он существует.

Я по-прежнему стоял в том же месте, где увидел первую группу грязно-коричневых созданий Творца, не имеющих точных названий, под все усиливающийся шум прибоя и сочные шлепки волн об отвоеванный у зимы берег. Сейчас это звуковое однообразие дополнили крики появившихся чашек, которые усаживались невдалеке от границы наступающего прилива и несколько оживили суровый пейзаж побережья.

Стало понятно, что самое интересное и запоминающееся сегодняшним утром на этом участке побережья, скорее всего, закончилось и, поблагодарив судьбу за представленную возможность полюбоваться дивными картинами сегодняшнего дня, я решил возвращаться в домик. По дороге я встретил еще три места, где на берегу лежали неподвластные разуму, по воле Творца снежные творения.

Оглянулся назад, когда уходил от последнего видимого места их нахождения. Запала в память картинка, как так же медленно и неотвратимо набегавшие волны поглощали оставленные мной следы на белом покрове берега, забирая их в вечность. Это навело множество философских ассоциаций о бренности всего находящегося в этом мире. С подобными мыслями, в состоянии появившегося умиротворения я продолжил путь в ставший дорогим и близким домик на Нахтате.

В положенное время я увидел издалека дымок из печи. Он был призывно-синеватым, и навел мысли о чайной церемонии без падающих в кружку снежинок, хотя в этом есть особенная прелесть. Вскоре я подходил к домику, между кустами припорошенного снегом стланника меня встречал улыбающийся и довольный жизнью Саня.

– Как прогулялся, бродяга? Может быть, чайку горяченького? – предложил он. – Чего интересного видел?

– Да я и стопарик покрепче принял бы. Ну а видел сейчас столько всего, что требует спокойного осмысления и понимания, – ответил я хозяину «дачи», снимая оружие, рюкзак и располагая их на стенке домика. – А ты, дружище, когда и где приглубил парочку черней, что расположились на вешалке?

– Дык, это я здесь, неподалеку, в проточке их нашел. Удалось взять сидячими, – поделился он своей удачей. – И вообще пошли в домик, там чай горячий ждет, тебя стопарик, а меня “Балтика 0” и кусочек привезенного тобой сыра.

Очень скоро нас приняло ласковое тепло Саньего домика, мы уютно устроились за столиком и каждый получил то, чего ему особенно хотелось в этот момент.

За окружающим нас миром мы могли наблюдать из прямоугольника дверного проема, который по аналогии с «Черным квадратом» Малевича я бы назвал «Прямоугольником Лахтака».

Сегодня к вечеру мы ждем нашего общего стародавнего приятеля Володю, который обещал приехать к нам в гости. И к его приезду Саня грозился приготовить в особой духовке и рукаве кряка, фаршированного куликами. В качестве крышки, закрывающей кряка сзади, он грозился применить неимоверно жирную спинно-крестцовую часть, оставшуюся от гусака. Ну а это уже совсем другая история....

Сергей МАЛАШКО
07.01 17, г. Магадан

НАХТАЧ* - мыс в Тайском лимане
Белогвардеец* - местное жаргонное название лебедя

СИРИЯ. БОЛЬ.

Смотрите и слушайте разные языки мира! Мы живем на одной планете, и, если сегодня уничтожается колыбель культуры, завтра в сердцах наших будет такая же пустота!

СИРИЯ. БОЛЬ. – стихотворение, написанное на смерть матери поэта Саира Зайнедина в Алеппо. Стихотворение вызвало необычайно большой резонанс в интернет-сетях. Особенно в Сирии. Стихотворение Светланы Савицкой на английский язык перевел Владимир Морган (Монреаль, Канада), на французский – Атанас Ванчев де Траси (Франция, Париж), на греческий – Ирина Анастасиади (Греция, Тинос), на арабский – Саир Зайнедин (Сирия, Дамаск). Видео-ролик ТВ - Золотое перо Руси. Январь. 2017 год. Ссылка на видео: www.youtube.com/watch?v=ZrZnYsH4xd0

Русская версия стихотворения
Светлана Савицкая
г. Москва

Я никогда не видела Саира,
Но чувствую душой арабский слог.
Когда же, брат, раскурят трубку мира
Араб с евреем и с Аллахом Бог?
Я никогда не видела Алеппо,
Во всей красе, иль вовсе без прикрас.
Как это подло, грубо и нелепо,
Когда бомбят Пальмиру и Дамаск!
Война шагает, взламывая коды,
В коварстве впереди планеты всей.
Зачем же так ведут себя народы,
Как будто горб горбее их и кровь красней!
Мне брат Саир расскажет по секрету,
Как мины стыли в высохшей траве,
В Алеппо хоронили мать поэта,
А песни тризна мне слышались в Москве.

Перевод на английский язык
Владимир Морган
Монреаль, Канада

I never saw my fiend the Mister Sair
But always I good feel an Arab world.
And when, the brother,
Tribes would be exchange the peace giftware:
Arab gives Jew and Allah to the Lord?
I've never seen the city of Aleppo
In all its glory or its many mask.
Degrading it is vile! The worldwide echo -
When someone bombs Palmyra and Damask!
The war marches and hacking all of codes
The treachery is Earth ahead.
Why should behave so peoples and their Gods
As if the hump is better, blood is red?
My brother Sair will tell me as a secret,
A mines how pained in grass, in really, now...
In Aleppo, the mother poet's dead
But lament songs I hear in Moscow.

Греческий перевод
Ирина Анастасиади
Греция, Тинос

Ερήνα Αναστασιάδου
Δεν έχω δει ποτέ τον Σαίρ,
Μα η ψυχή μου αισθάνεται το ρυθμό του αραβικού στίχου
Πότε, αδελφέ, να δούμε την ειρήνη μεταξύ
Των Αράβων και των Εβραίων, του Αλλάχ με τον τον Θεό;
Δεν έχω δει ποτέ την πόλη του Αλέππο,
Με όλο της το μεγαλείο, η δίχως τούτου.
Πόσο άθλιο, τραχύς και παράλογο
Είναι οι βομβαρδισμοί της Παλμύρας και του Λαμάσκου!
Προχωρεί ο πόλεμος, σπάζοντας τους κωδικούς,
Ύπουλος, μπροστά σε όλο το πλανήτη.
Γιατί να συμπεριφέρονται τα έθνη μ αυτό τον τρόπο;
Σαν το αίμα τους είναι ποιο κόκκινο απ όλα αίματα!
Ο αδελφός μου ο Σαίρ θα μου πει το μυστικό,
Σαν ορυχεία κρύωσαν στο στεγανό γρασίδι.
Ενώ στο Αλέππο θάφτηκε η μητέρα του ποιητή,
Μια τραγούδια της κηδείας ακούγω στη Μόσχα.

Перевод на арабский
Саира Зайнедина
Сирия, Дамаск.

«ادباً ريثاً رأ مل انأ،
يبرعل ا دَعْبَاط ي حورب س ح ي ن نكل
برعل ان خذي، ي خ اي ي تم
اعم م الس ل انوي لغ دوه ي ل او
ببرل ا فك ي ف هذي دلل ا غضي و
ادباً بيل ح رأ مل انأ
هنود نم ي تح و أ، ذلك فبورع مل ا دل ام جب
دعاضوو دة اقوو، دس خ نم ا دل اي
قش مدو رمدت اوفصقي نأ
زومرل ا رسكتو،.. طبخت ببرحل
ذلك بكوكل ا رظتن ي ردغل او
!؟ انكه بوعش ل ا فرصتت مل نكل
، ه اوس قبدح نم مظع ا مدح ا قبدح ن اكل
دري غ نم قردم رثك ا مدض ع ب مدو
، ارس ريثاً ي خ اي ي ن ت دح ي س
، فاجل ا بشعل ا ي ف داغل ال ا تدرب ف ي ك
، بيل ح ي ف رعاش ل ا م ا و ن ف د ق ل
وكسوم ي ف ن فادل ا م س ارم د ي ش ان ا ت ع م س ي نكل

Перевод на французский язык
Атанас Ванчев де-Траси
Париж, Франция

Non, je n'ai jamais vu de mes yeux Sayr
Mais je sens de toute mon âme la beauté de la
langue arabe.
Quand, quand, ô frère, l'Arabe et le Juif, amis
d'Allah et de Dieu
Pourrons-ils fumer côte à côte le calumet de la paix?
Je n'ai jamais vu de mes yeux le visage d'Alep
Dans sa grande splendeur ou dans ses rides profondes!
Comme c'est vil, comme c'est terrible, comme c'est
ridicule
De bombarder la douce Palmyre et l'antique Damas!
La guerre se déchaîne au grand mépris de tous les
pactes
Semant insidieusement l'horreur sur toute la planète.
Pourquoi les peuples se comportent-ils ainsi
Comme si la bosse des uns était plus proéminente
que celle des autres
Comme si le sang des uns était plus rouge que le
sang des voisins!
Mon frère Sayr me racontera en secret
Comment à Alep les mines avaient refroidi dans
l'herbe brûlée
Comment on avait enterré la mère du poète,
Alors que ses chants funéraires résonnaient dans
tout Moscou.

Светлана Даниель Дион

*Светлана Даниель Дион (Svetlana Danielle Deon) поэт, прозаик, балерина и культуртрегер. Президент Международной Ассоциации Граждан Искусства — М.А.Г.И. Член Союза Писателей России (МГО). Награждена литературными премиями им. А. П. Чехова и им. А. С. Грибоедова (от МГО). В октябре 2010 года вошла в список 50-ти прозаиков 21-го века — рейтинг/опрос нелитературного сообщества. Финалистка международного турнира русских поэтов зарубежья «Пушкин В Британии- 2004». Лауреат премии газеты «Поэтоград» за 2010 год в номинации «Поэзия— стихи на иностр. языках». Премия журнала «Футурум АРТ» 2010 — лучшая публикация года в номинации «ПРОЗА». Пишет стихи на русском, английском и испанском языках. Автор пяти поэтических сборников, десяти в соавторстве и романа «ПОПРОШАЙКА ЛЮБВИ» (La mendiante de l'atmour)– Ретро СПб 2006 (Номинант Российской Лит. Премии Национальный бестселлер» -2006») С. Дион жила в Нью-Йорке с 1983 г. С 1999 г. — в Испании и несколько лет во Франции. Светлана Дион родилась в Ленинграде. Иммигрировала в США в 80-ые годы. Высшее образование получила в Колумбийском Университете (Нью Йорк) по специальности «международный маркетинг» и филология. Профессиональная балерина. В 1999 году русская программа телевидения (RTN) выпустила фильм о литературном и балетном творчестве С.Дион - «Поэтический полёт русской Терпсихоры». Лауреат степени «Алмазный Дюк» *МЕЖД. КОНКУРСА ИМ. ДЕ РИШЕ-ЛЬЕ за создание поэтобалета по мотивам романа «Попрошайка любви» и на свои стихи («Любовь семиликая» - Las siete caras de amor – премьера в Мадриде 2012). Учредитель лит. премии им. Н.Брагинской с 2013 года.*

ВЕРЛИБР

*я буду оплакивать тебя без слез...
посвящается Нодару Джину
I will cry without tears over you,
For you can no longer cry...*

я буду оплакивать тебя без слез...
пока для меня цветут липы

пока качают вечнозелеными кронами сосны
я выдумую невидимый мир

отраженный в твоих глазах на фотографиях
потому что нам полу-вечным разрешено творить

и разрушать как бессмертным богам
я буду узнавать твой голос в голосах других

и беззвучно благодарить их за эту роскошь
мысленно целовать их руки просто потому

что в их голосе послышится - твой
я буду лелеять твое дыхание в шелесте листьев

наедине с лесом и с твоим небом
я буду жить ждать жалеть себе подобных
жечь догадки что вера в сказку —

это ложь слабых...
я нарисую картину неба — твоей обители
портрет небожителей и контуры прозрачные
ангелов-хранителей почтальонов небесных и
поводырей
уверю в тысячу и одну жизнь —

в алхимию милосердия

нарисую цвета любви и оттенки чуда мне
привидится формула души
мне приснится шум твоих крыльев и клич
мне явится дива-муза - странный лебедь

тенью плывущий за мной вдоль берега моря -

кадр из прошлого — еще до горя
тающий вселенский вопросительный знак во
мгле...
наши слезы непролитые на бумагу превратятся
в песни....
мы когда-то украдкой бродили вместе

по этой огромной невообразимой — нашей
земле...

и если ты читаешь эти строки — твой глаз уже
не увлажнится

и потому

я буду оплакивать тебя без слез...

* * *

А что, если в небе читают стихи,
И лучшие строфы и строки
Заносят в архив, как и наши грехи,
И подвиги наши, а Боги
Их с помощью ангелов судят и жгут,
И пепел нам ветер приносит...
И эту небесную пыль поутру
Вдохнешь — и поэзия в прозе
Нежданно забрезжит, и нам невдомёк,
Откуда порою, как чудо,
Берется безбрежье безудержных строк...
А в море — зола изумрудов...

* * *

Среди чуждых людей и пейзажей —
В городах и деревнях чужих —
Я скитаюсь, гонимая жаждой
Вновь наткнуться на тихий родник,
Где знакомы и камни, и кочки,
Колокольчик от грусти поник,
А журчанье воды, словно строчки,
Вторит эху мелодий родных...

БЕЗ ГЛАГОЛОВ

ПО облакам как по сугробам
Как в снегу по колено в детстве
От порога отчего дома
До звезды — маяка в наследство.

С душою седой и ведомой
С тишиною дарящей тайны
Безымянной от правды голой
Без глагола в мирах спиральных

Без красот земных и увечий
То с ласками ветра то света
То боль в крыльях то боль в предплечье
То у птицы то у поэта

Вдоль смолящихся швов в деревьях
Вдоль распоротой свето-строчки
Узелок к узелку кружева -
Тире без глаголов и точек

*“но для чего пережила тебя любовь моя!”
Нино - Ниноби - Чавчавадзе.
(Надпись на могиле Александра Грибоедова
в гроте горы Мтацминда)
посвящается Н.Д.*

Любовью твоей коронована
хожу я вдовой-королевой -
любовью своей четвертована-
не единственной и не первой

Над надгробьем твоим суждено -
как в пещере горы Мтацминда,
изваянье скорбящей НиноО -
мне склонится душой навсегда ...

И ответить на возглас НинОби
на могиле начертанный в гроте
что хранимый молитвой любви
над землею в извечном полете

ты паришь одержавший победу
над забвеньем и смертью и роком
как растерзанный Грибоедов ...
Так любовь служит сердцу чертогом ...

* * *

что лучшее во мне
уже не отменить?
что не поглотит, не
отвергнет грубо жизнь:
мой удивленный взгляд
в ответ на шепот леса
и осени наряд
в каёмочке небесной,
нежданную слезу
от слов любимой песни...
еще в себе спасу
загаданное вместе
с дождем простое чудо
в далеком русском детстве...
дай бог, я не забуду
что надобно хранить
как перстень изумрудный,
не превратив в гранит...
к груди прибью во сне
дощечку с цифрой ноль
и напишу на ней:
любовь плюс (крестик) боль...

СТИХОПАД

Сочится прозой и стихами
Душа прокладывая путь
За голубыми облаками
Где никого не обмануть

Ни подвигом в залог награде
Ни псалмами богохвальбы...
Душа скитаясь в небограде
По тропочкам своей судьбы

И прячась там от пустоты
И окровавленного мира -
От обезумевшей толпы
Ступает по следам кумира

Бредет по снегу сиротливо -
Вслепую за поводырем
Ведомая крылатой Дивой -
За нежно-снежным Январем...

Но заманю себя я в август -
В кругу берез забытый дом -
(О, детства искренняя радость!)
Там души бродят нагишом!

ДИПЛОМАТ ПО ПРИЗВАНИЮ

Идея снять художественный фильм, посвященный жизни российских дипломатов, вызревала давно, наверное, на протяжении собственного становления и развития в этой профессии, постижения изнутри ее специфики. В то же время, находясь в командировке в российском Посольстве, вдали от Родины, периодически просматривая выходящие в свет новые отечественные фильмы, сериалы, невольно обращал внимание на то, что тема дипломата, службы в МИДе довольно часто затрагивается в современном отечественном кинематографе, но при этом всегда лишь по касательной, имея второстепенную художественную роль. Представителям других профессий — сотрудникам МВД, Минобороны, спецслужб и др. оказывается гораздо большее внимание.

Мне показалось это не совсем справедливым, хотя и легко объяснимым. В работе дипломатов весьма редко встречаются драки, стрельба, убийства, — то, чем, как правило, сейчас привлекается массовый зритель. Ведь основное занятие дипломата — переговоры, на первый взгляд, — дело рутинное и даже кому-то, может быть, и скучное. Тем не менее, по своему накалу, окружающему фону, содержанию, подготовка и проведение переговоров, достижение итоговых результатов и их последствия — порой происходят не менее драматично, чем события в остросюжетных боевиках. А от «росчерка пера» на документах, соглашениях, подписанных в результате таких переговоров, часто зависят судьбы не только отдельных людей, но даже целых стран и народов. За конкретными примерами далеко и ходить не надо (Украина и Минские соглашения, Сирия и встреча в Астане).

Если говорить о сценарии, то это вымышленная история, хотя в ней, безусловно, отразился личный опыт, зарисовки из практики товарищей и коллег. Еще одну цель я преследовал — показать ситуацию, попытаться несколько пошатнуть известный постулат: «Незаменимых людей нет», — в философском смысле с этим спорить сложно, — но хотелось поразмышлять о том, что от молодых, начинающих, еще не слишком опытных сотрудников, бывает, зависит исход большого, общего дела. С другой стороны, — крайне важно и этим молодым ребятам «зарубить себе на носу» необходимость соблюдать строгую дисциплину, слушать и слышать старших более опытных и знающих товарищей, начальников — иначе можно легко угодить в беду.

В итоге, получился короткометражный художественный фильм, продолжительностью полчаса с названием «Дипломат по призванию».

Материала наснимали на телевизионный формат, но на многих кинофестивалях требование — 15-20 минут. Остановились на некоем усредненном варианте.

Герои в фильме — образы собираемые, вымышленные, но их характерные черты часто встречаются нам в жизни. Так, первого коллегу, молодого дипломата Дмитрия можно назвать трудягой и настоящим патриотом, для которого иметь возможность работать на госслужбе — огромная честь, таких в Министерстве много, это — основа любой организации. Главный герой, по сути, тоже похож на него. Второй коллега — Макс изначально имеет более благоприятные стартовые возможности в карьере. Это связано с тем, что он — потомственный дипломат, продолжает дело отца. Такие ребята, как правило, имеют возможность выбора специализации внутри

профессии, духом и традициями которой они пропитываются с «младых ногтей». Важно и ценно, чтобы их опыт широко и эффективно применялся в наши дни. Главный герой — Алексей Сухарев, — поставлен в сложные финансово-бытовые условия, перед ним возникает другой выбор — смены места работы. Такое явление было весьма распространено в Министерстве в лихие 90-е и начале 00-х гг.

Алексей, Дмитрий и Макс работают в отделе Маджистана, это — несуществующее вымышленное название государства. Думаю, нет необходимости объяснять, почему мы пошли на этот известный художественный прием. На моей памяти он был впервые великолепно применен в одном из моих любимых отечественных фильмов по роману Ю.Семенова («ТАСС уполномочен заявить») Нужен был образ бывшей советской республики, расположенной к югу от нашей страны, «где-то в Азии».

Если бы бюджет позволил снять полный метр, мы бы могли чуть более детально показать особенности дипломатической службы в Центральном Аппарате, но основной акцент сделали бы, конечно, на работе за рубежом. Ведь в финале главный герой воплощает в реальность цель, к которой стремился — направляется в командировку в Маджистан. За границей в работе дипломатов происходит масса всего интересного, что можно было бы облечь в продолжение сюжетной линии, своего рода «2 серию» с задействованием тех же героев. Конечно, съемки продолжения истории лучше проводить с выездом на натурные локации. Думаю, это более удобно и с точки зрения организации съемочного процесса в том смысле, что собрал экспедицию — и работаешь в одном коллективе, не отвлекаясь на домашние хлопоты и другие дела, наверное выгоднее и по финансовым соображениям. Хотя, на сегодня мне трудно представить, как это можно совместить с работой в МИДе. В зависимости от бюджета, можно было бы подумать и над спецэффектами, задействовать каскадеров, пиротехников и т.д.

Кстати, в ходе работы над фильмом, я пришел к выводу, что можно реально снять короткометражное кино, практически на энтузиазме, без каких-либо спонсоров, бюджетов и т.д. с очень небольшим составом увлеченных единомышленников в составе, буквально 5-6 чел.

Так получилось, что выступаю в проекте и режиссером, и сценаристом. Снимал ленту без продюсеров и спонсоров, своими силами и средствами. Конечно, не имея никакого опыта и должного уровня образования, рассчитывать на успешную реализацию задуманного

было бы утопическим. Надо было немного войти в тему, посоветоваться с профессионалами. Началось все со школы-студии «Практика», под руководством Олега Агейчева (более известного как руководителя проекта mozga.ru), которому хотелось бы выразить благодарность за переданные азы в деле сценарного ремесла и режиссуры, а также за его связи и неизменное содействие, оказываемое на протяжении всего съемочного процесса. Фильм «Дипломат по призванию», кстати, формально является еще дипломной работой (затянувшейся на 2 года), хотя, насколько я слышал, Олег расформировал «Практику». В главной роли снялся Илья Лукашенко, профессиональный актер, выпускник ярославской актерской школы. Еще молодой, начинающий, но, мне кажется очень перспективный артист театра и кино! Среди других актеров: Павел Дорофеев (роль друга Володи); Алексей Валерьевич Юдин (начальник отдела); Александр Эдуардович Хмельницкий (отец); Владислав Третьяк (восточный дипломат); Александр Гох (кадровик); Глеб Орлов и Александр Гаврилов (коллеги Дмитрий и Макс). Не скрою, приятно, когда периодически вижу некоторых из них на экране ТВ или в залах кинотеатров в известных фильмах и сериалах. Пусть пока — и в эпизодических ролях.

Были и сложности. Приходилось практически всю подготовку проводить самому. Кастинг актеров — непростое и длительное дело — занял несколько месяцев, ведь помимо всего прочего, потенциального кандидата на роль надо было увлечь идеей настолько, чтобы он согласился сниматься бесплатно. Но это было захватывающе интересно. Более сложный этап — поиск необходимой техники. Но самое трудное, пожалуй, это подбор локаций в условиях отсутствия бюджетных средств. Неоценимую помощь здесь оказал Совет молодых дипломатов МИД России (СМД) и лично Константин Колпаков, благодаря которому нам удалось договориться об организации съемок в ряде российских вузов: МГИМО, РУДН, МАДИ, одной из московских школ, гостиницах «Кадашевская» и «Фили», некоторых кафе и ресторанах, и даже на Киевском вокзале — за что, пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить руководство всех упомянутых учреждений и организаций.

Несколько слов об СМД: это — уникальная общественная организация при МИДе, она позволяет активным, молодым креативным сотрудникам реализовывать свой потенциал вне рамок должностных обязанностей в самых разных областях. Главное при этом, на мой взгляд, должно оставаться — следование

общим целям и задачам, стоящим перед Министерством, перед нашей страной. Еще хотелось бы поблагодарить руководство Департамента безопасности, а также лично главврача Больницы МИД России В.В.Лошкарева за содействие в организации съемок.

Мне кажется, фильм, как прецедент, показал, что, используя профессиональные навыки, дипломаты могут добиваться самых амбициозных задач в других сферах.

Конечно, в идеале хотелось бы, чтобы со временем появлялись новые подобные короткометражные, а может быть, и полноформатные фильмы о дипломатах. Тем более, что приобретен немалый опыт, которым готов поделиться с заинтересованными коллегами. Вместе с тем, как показала практика, съемки очень не просто совмещать с основной работой. Съемочный процесс и подготовка к нему требуют много сил. В течение полугода, когда прошла основная часть съемок, а мы снимали примерно один съемочный день в три недели, приходилось все свое свободное время отдавать этому процессу. Уверен, более многочисленным творческим коллективом, будет работать легче и быстрее.

Первый закрытый показ мы устроили для Совета молодых дипломатов, под эгидой которого и был реализован этот проект, на 15-летие СМД. Мне было важно, чтобы коллектив наших молодых активистов, посмотрев фильм, высказал свое мнение о целесообразности его презентации в масштабах всего Министерства и дальнейшего продвижения на фестивали. Зеленый свет был дан, и 9 февраля накануне Дня дипломатического работника мы провели в стенах МИДа уже общую презентацию, которая, на мой взгляд, также прошла успешно. Между этими двумя событиями был еще один показ — для актеров и съемочной группы фильма.

Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить профессиональных режиссеров, которые в той или иной форме помогали в реализации творческих задумок. Татьяна Янкевич оказала неоценимую помощь в работе над концовкой фильма. А Алексей Попогребский и Резо Гигинеишвили согласились поделиться своим опытом работы в кино. Кстати, сейчас А.Попогребский заканчивает работу над сериалом «Оптимисты», также посвященным жизни и работе дипломатов. Отрадно, что скоро в стране появится первый подобный сериал. Хотел бы отметить тщательную подготовительную работу съемочной и актерской группы А.Попогребского. Для более точного погружения в материал, они приезжали к нам в МИД, встречались с ветеранами и молодыми дипломатами, посетили созданный в стенах Министерства Музей истории дипслужбы, ходили по коридорам сталинской высотки пропитались его духом. СМД оказывал в этом посильное участие.

Отдельные слова благодарности хотелось бы выразить афганским партнерам, в первую очередь, руководству Центра афганских диаспор, а также Афганского делового центра, без чьей помощи также не был бы возможен этот фильм.

*С пожеланием приятного просмотра режиссер, сценарист и продюсер, действующий сотрудник МИД России
Альберт Павлов
Фото Юрия Машикова*

Сергей Гора

Родился и учился в г. Ленинграде. Окончил ЛГУ. Филолог-лингвист. Имеет учёную степень из СПбГУ, а также ряд научных публикаций в США, куда переехал как приглашённый специалист. Публикует стихи в семи странах, в среднем 16-17 раз в году. Профессор одного из ведущих мировых центров прикладной лингвистики. Постоянный прихожанин русских православных церквей. Известен как один из первых и наиболее удачливых пост-советских менеджеров потребительского рынка СНГ, а также как один из первых русских ведущих телевизионных ток-шоу. Стихи пишет с юности, хотя никогда не ставил перед собой задачи их коммерческой публикации. Многочисленные читатели и слушатели его стихов называли его поэзию летописью конца XX-го начала XXI века, написанную истинно русским человеком, уникально оставшимся неангажированным какими-либо властными или корпоративными структурами.

КРАСИВАЯ МУЗЫКА

Когда наползает лавина рутины,
И мрачными кажутся жизни картины,
Стихи не слагаются и не поётся,
Я слышу, как-будто откуда-то льётся
Красивая музыка. – Горный полёт. –
Душевные узы, как нитку, порвёт.
И вот уже взгляды – из радужных линз.
И словно в награду за грусть – оптимизм.

Когда нарастает надежд оголтелость,
И мыслям как стае вспорхнуть захотелось.
И сердцу неймётся, и грёз – выше крыши,
Я чувствую льётся откуда-то свыше
Красивое пение дальних миров
Родным дуновением тёплых ветров.
Соцветья аккордов вселенский привет
Из памяти стёртой мелодией вед.

Когда на умелых найдёт неумелость,
И смелый забудет про прежнюю смелость,
Найдётся лишь тленье чертям на потеху, –
Польётся спасеньем откуда-то сверху
Красивая музыка вещей небес –
Таинственной музы коллаж из чудес,
Нот – сонм задушевный; сюжет – ни о чём,
Ведомый волшебным скрипичным ключом.

Любому в любом суждено воплотиться –
В грядущем, в былом, даже в том, что приснится.
И верю, на всё, что земным назовётся,
Мелодией звёзд – откровеньем – прольётся
Томящий мотив чудных скрипок и арф,
Пьянящий разлив сладкозвучных октав.
И всех, кто грешил и на Землю пришёл,
Повергнет души упительный шок...

НЕ НАХОДЯ ПОКРОВА...

Не находя покрыва в канве библейских строк,
Читаю сквозь разлитый в буквах пафос:
В начале было слово, которым дунул Бог,
Развеив темноты вселенский хаос.
Но если доверяться теории иной,
Предстанет жизнь картиной безотрадной:
Мол, семь цивилизаций закончились войной, –
Упорной, термоядерной, нещадной.

Всё начинали снова
Семь вещей раз подряд
В надежде результата недурного.
В начале было слово,
Точнее, просто, мат,
Чтобы костить величие былого.

Все нынче устоялось. Стройна религий статья.
Затоптаны следы былых событий.
Зачем же злая шалость: сомненья распускать,
Под сенью новоявленных открытий?
Кто дарит в виде дара заветный мифа сон? –

Язычники-волхвы и ведьмы-гниды?!
Увы, в Мохэнджо Даро – ...радиоактивный фон.
Аккумулятор... – в форме пирамиды.

Открытия земного
Не избежать шарад. –
Совсем не в лад всевышнему аккорду.
В начале было слово,
Точнее, просто, мат,
Чтобы посылать неверующих к чёрту.

А кто-то скажет: «Глюки религий – ерунда.
Досужей философии картины.
Давай, мол, по науке отсчитывать года,
Что вышли из воды, а не из глины.

Истории потуги – не пение, а хрип. –
Испробуй, не чураясь, ноты свежей.
Ведь вывели компьютер и вылечили грипп,
И умирать, охотясь, стали реже...».
Наука бестолково
Выходит на парад:
Мундир – велик, не по размеру брюки.
В начале было слово.
Точнее, просто, мат,
Чтобы ругать адептов лженауки.

Давно известна фраза, что истина одна.
А остальное – призраки разгадок.
Пускай она, зараза, упрямо не видна.
Мой мозг на суррогат её не падок.
Все правды и неправды собрав и разобрав,
Засуну, не тушуясь, в долгий ящик. –
Не мера чьи-то взгляды: кто прав, а кто не прав;
Кто настоящий, кто не настоящий.

Сознанию обнова:
Я верой не искрюсь, –
Зато душа свободна словно птица.
В начале было слово.
Но я... не матерюсь.
Да и зачем напрасно материться?!

АМЕРИКАНСКИЕ ВЫБОРЫ 2016-ГО

Я выборы чту и боюсь ненароком
Кого-то задеть, как Кирилла Собчак...
Но мне от дебатов становиться плохо. –
Нужда неуёмно зовёт на стульчак.
Пускай для кого-то – циничная шутка:
Очком почитать соискателей блеф.
Но точен диагноз: расстройство желудка. –
Видать, телевизор смотрел, не поев...

Одна кандидатша – политики чудо –
Бенгази продула, сигара ей в рот...
Секретные мылы её – ниоткуда.
Но именно ей доверяет народ.
За ней... популист. Он по-ленински внятно
Слоям угнетённым помочь норовит:
«Все будет тип-топ и при этом бесплатно,
И в миг раскошелится алчный Вол-стрит...».

Ещё один фраер, что вышел на сцену,
Решений лихих нагоняет туман:
«Построем от мексов высокую стену.
И больше не станем пускать мусульман».
Он в прениях злых никому не уступит
Такой и на ринге не струсит, глядишь.
Вот правой удар: «Мол, правительство – ступид».
Вот левой: «Иран...». В лоб по центру: «ДАИШ».

А дальше совсем не понять, что творится, –
В речах кандидатов изюминки нет.
Тут можно рыдать, причитать и молиться.
Но я почему-то... бегу в туалет.

Мораль – нет не басни, ведь это не басня,
А, попросту, скромный лирический труд:
«Нет, видимо, в жизни расстройств ужасней,
Чем чувство того, что избранники врут».

По долине утром ранним...
поётся на раздольно-разухабистый мотив песни «По
долинам и по взгорьям», – при этом поётся столь же
задушевно

По долине утром ранним,
Где мерло и зинфандел,
Ехал я на «Караване»¹. –
Знать, не зря за руль я сел.
Дождь весенний звонко капал,
Чтоб сады не поливать.
Называют её Напой,
Только мне напáлеваты.
Вслед за мною поезд винный
Полз, как муха по стене
Вдоль просёлочной-долинной,
Вольной духом каберне.
От вина душа моложе –
Вывод истиной клеймён.
Не догнать того, кто в «Додже»²,
Если в сердце совиныйон.
Мне теперь понятно, братцы,
Что долины не просты:
После пятых дегустаций
Стали взгорьями кусты.

По долинам и по взгорьям
Вдоль калифорнийских нив,
Ехал я, не зная горя,
Белым красное запив.

1 & 2 DODGE CARAVAN.

Эх, ковры лугов, ковришки,
Что доллары, что рубли,
Все излишки шардонишки
Смоют с помощью шабли.
Ехал я обратно к дому,
Напевая в тишину:
Завоюем и Соному,
Кончив с трезвостью войну.

РЕСТОРАНЫ

Зовёт, увлекая в заветные страны,
Чей герб – нож и вилка, а гимн – аппетит,
Застольное срётенье душ – рестораны:
Загадочный вечный земной общепит...
Изыском французской и азии кухонь,
Сплетением пасты и блеском икры
Заманят любого расслабиться духом
Фужеров, тарелок и чашек миры.
Одни – для торжеств. А другие – для буден:
У каждого свой завсегдатаев люд.
Но дело, всем ясно, совсем не в посуде,
А в том, что за губы касаются блюд.
Оркестр на сцене, иль «телек с бейсболом»
Шумит в унисон раззадоренным ртам.
Здесь в грусти не сможешь казаться весёлым;
Здесь платят глазами в глаза по счетам.
Лососи... суфле... суши... брёткоколи... пиццы...
Салаты простых и диких трав...
Заходят сюда, чтоб вернее влюбиться,
Отсюда выходят, контракт подписав.
Без трапезы жизнь, что письмо без конверта.
Но вырастит все сомнения злак:
Неужто, любовь – продолженье десерта?!
Неужто, без выпивки бизнес – никак?!
И словно назло алкашам и повесам,
Ответ как шампанское выстрелит: «нет!». –
Ведь дело, всем ясно, совсем не в бифштексах,
А в чувствах, сводимых судьбой тет-а-тет.
Одни рестораны – просты и уютны;
Другие – с претензией на «ком-иль-фо»¹ –
В погоне за модою сиюминутной
Пестрят кинозвездами или «юфó»².
В одних – к полу крепко прибитые стулья,
В других – у рояля ликуют цветы.
В иные часы рестораны, как улы.
Порой же они, как пустыня, пусты.
Подобие пагоды, замка и ранчо...
Кафешки-стекляшки, «углы на бегу». –
За завтраком, ужином или за ланчем
Венчаются взгляды в застольном кругу.
Пестрят на столах в принаряженных залах
Меню – ресторанной рекламы клише.
Но дело совсем не в звенящих бокалах,
А в том настроении, что на душе!

ПЛЮС И МИНУС песенка

В каждом с рожденья два полюса скрыты:
Минус и Плюс – значит, зло и добро.
К Plusу дороги всегда перерыты.
К Минусу устланы мягким ковром.
Каждый, своё выбирая призванье,
Должен пройти по одной из дорог. –
Дьявол быстрей исполняющий желанья,
Чем всемогущий всевидящий Бог.
Я ж о спасеньи души беспокоюсь:
Минус во мне, будто ноющий флюс.
Только беда: даже Северный полюс –
Ближе, чем Богом завещанный Плюс.
...Бесы порой, как с рабами вельможи,
Нами играют в земной суете.
Минус и Плюс – так бывают похожи! –
Спутать их очень легко в темноте.
Plusом своё заряжая сознание,
Минусу шлём вдохновенья заряд. –
И возникает в душе замыканье,
И оттого наши нервы горят...

¹ фр.: «comme il faut».
² UFO – НЛО.

ТЕЛЕФОННЫЕ ЭКСПРОМТЫ

На кнопках – пыль. Зато слова свежи
Всегда бодрящей весточкой вниманья.
Автоответчик чисто дребезжит,
Не запинаясь в знаках препинанья.
В прибое пауз – фразы-острова.
Сюжет посланья, как скала, отточен.
И чтобы пыль не села на слова,
Их защищает сетка чёрных точек...
...Я сладко сплю и трубку не снимаю,
Её гудки бомбят меня напрасно. –
Не растревожит мыслей тишину
Вечерний звон заманчивых соблазнов.
Автоответчик полон до краёв
Отяжелевшей ленты сообщений.
Но даже вкусно-терпкое алё
Не убедит рекламой угощения.
Блаженный сон, как детское кино,
Уносит в рай от жизни настоящей.
...И если быть красавицей дано,
То, разве что, без пробужденья спящей...

Рагим Гаджиев

Родился в 1967 году в городе Баку, в семье работников киностудии «Азербайджанфильм» им. Дж. Джабарлы. После окончания школы в 1984 году поступил в Орджоникидзевское высшее военное зенитно-ракетное командное училище им. генерала армии И.А. Плиева, которое окончил в 1988 году. Военную службу на офицерских должностях начал на Урале, закончил в Магадане, где и проживаю в настоящее время. Счастливо женат. Воспитываю любимого сына Эмиля. Многие события, описанные в рассказах, подхвачены из жизни, или рассказаны друзьями и знакомыми, за что им большое спасибо.

Одна дорога, одной жизни

Моей любимой жене, посвящаю

- Да у меня своих проблем хватает, зачем мне еще твои уголовники понадобились?

- Пойми меня, дружище, если я не сяду на сегодняшний автобус в город, а поеду на Арарат, то в Магадан я попаду в лучшем случае только послезавтра. А завтра мне нужно дочку в аэропорт везти. И не уголовники они, а обычные алкаши. Выручи, будь другом – умоляюще просил сержант милиции, офицера военного.

На конечной остановке поселка Талая, собралась пестрая компания: милиционер с двумя бичеватыми мужичками, капитан внутренних войск с женой и двумя детками и девушка. Все они прибыли из Магадана на рейсовом автобусе. Остальные пассажиры автобуса, разбившись на две части, уже разбрелись кто на отдых в санаторий, а кто после отдыха в городе домой, а этим ещё предстояло продолжить свой путь. У каждого из них была своя задача. Милиционеру надо было сопроводить двоих алкоголиков-тунеядцев в лечебно-трудовой профилакторий, который находился в далеком колымском поселке Арарат. Делал он это с явным беспокойством и раздражением, потому, что ему очень хотелось домой к своей маленькой дочери, которую завтра надо будет опарить на все лето к бабушке в Краснодар.

Капитан перевозил семью к новому месту службы, в очередную «дыру на карте страны», и его недовольство, подкрепляемое молчаливым укором жены, тоже было очевидным. Жена капитана, переводя взгляд с детей на мужа, озираясь на колымские сопки, и упорно не желала замечать их величавой красоты, а дети, уставшие от долгой езды в неудобном автобусе, хныкали, усевшись на чемоданах, и тем самым повышали градус родительской нервозности. Летний зной и надоедливые комары, зудящие и вездесущие, еще больше усугубляли ситуацию. Вдобавок, сержант милиции, словно банальный лист, приставший к капитану, желал любыми уговорами переложить на него задачи по этапированию.

Девушка смотрела на все происходящее, и ввиду своей молодости и жизненной неопытности, не могла дать объективной оценки событиям. Ей просто было всех жаль. В Магадане осталась ее одинокая мама, а сама девушка, словно прощаясь со своей прошлой жизнью, полной материнской нелюбви, направлялась для прохождения военной службы в одну из войсковых частей внутренних войск, куда ее пристроил дядя по отцу. В городе ей выдали военный билет, выписали направление к месту службы, объяснили на какой надо сесть автобус, и пообещали, что на остановке ее обязательно встретят. На остановке девушку никто не встретил, и наивно думая, что в мире все военные служат вместе, в одной большой семье под названием армия, решила не отставать от капитана, полагая, что он едет туда же куда и она. Ничто девушку не пугало, ибо молодые бессмертны.

И только двоим несчастным алкоголикам, было все равно, что с ними происходит, и куда их везут. Они неразлучно держались друг друга, как единый организм, словно сиамиские близнецы, и мысль в их головах, вероятно, была тоже одна на двоих.

- Да посмотри, ты на них, они же смирные, никуда от тебя не денутся, будут ходить след в след, ты только документы передай и все дела, а они сами за тобой идти будут – завел свою песню милиционер, словно старая грампластинка.

Но капитан был неумолим. Он хорошо знал, что такое ответственность, и что такое личный состав, и что лучше быть ответственным за десять сверхсекретных сейфов, чем за одного человека, потому как сейф будет стоять там, где его поставили, а человек, даже самый смирный, может не только передвигаться, но и мыслить, и какая мысль посетит его в следующую секунду не знает никто, даже сам человек.

- Давайте я их возьму – вдруг сказала девушка, поверив милицейским увещаниям о легкости, возлагаемой миссии.

Все словно пробудившись от глубокой дремы, стали оглядывать девушку.

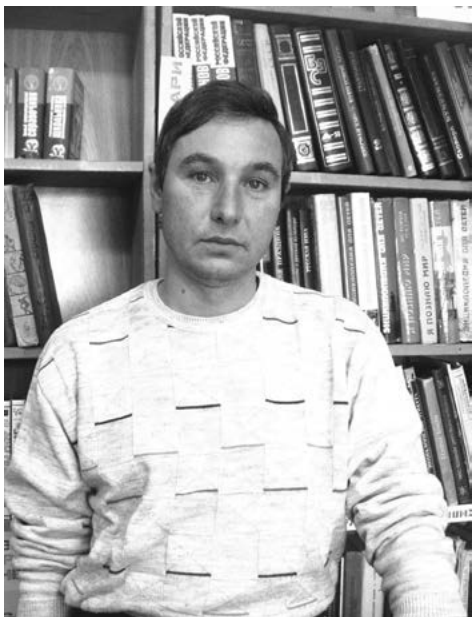
- А Вы, кто? – спросил милиционер, не понимая радоваться ему или нет. – Может ненормальная? – думал он.

Девушка показала свой военный билет. Милиционер, не желая упускать внезапно свалившуюся на него удачу, быстро передал девушке пакет с документами, подозвал этапировавшихся, и указывая пальцем на девушку, гаркнул, - от неё ни на шаг. Ясно? – мужички пробурчали что-то утвердительное. Капитан снял фуражку и стал ею обмахиваться, толи от жары, толи от комаров, и глядя на девушку сочувственно покачал головой. Милиционер, выкурив сигарету, поблагодарил девушку за понимание и направился к автобусу, который с минуту на минуту, должен был отправиться в Магадан.

Девушка еще несколько часов, сидела на лавочке и ждала автобус. В какой-то момент она обнаружила, что мужички, пропали из поля зрения. Она зашла за остановку. Беглецы-близнецы, курили одну «Приму» на двоих, - мы здесь, не бойтесь, - сказали они, и девушка, успокоившись, вернулась на лавочку. Потом приехал автобус, и все поехали на Арарат. Девушка передала алкоголиков в ЛТП, показала свое предписание, и тут выяснилось, что она сама прибыла не туда, куда ей надо. Переночевав в гостинице, утром она села на попутку и поехала обратно в поселок Талая, где располагалась колония усиленного режима, охрану которой обеспечивала войсковая часть внутренних войск 6611.

Шел тысяча девятьсот восемьдесят восьмой год. Девушку звали Лариса, и было ей всего девятнадцать лет.

27.11.2016 г. (День матери)

Если даже всего два человека, разные – по возрасту, призванию, религии и духу, приходят к одной идее, то эта мысль уже заслуживает внимания.

В. Кузнецов

ISSN 2500-0276

Северо-Муйские огни

Авторский литературный журнал

Виталий Кузнецов

Северомуйск, Бурятия. Учредитель и главный редактор литературного журнала «Северо-Муйские огни» (Бурятия, Россия). Член Европейского конгресса литераторов. Лауреат Канадской литературной премии им. Эрнеста Хемингуэя (номинация «Для детей и юношества», Торонто, 2015).

«Поцелуй» медведицы

В один из тёплых весенних дней, когда уже растаяли снега и вскрылись воды озёр и рек, меня неудержимо потянуло в тайгу. Я решил, что несколько дней у таёжного костра развеют мою застоявшуюся зимнюю хандру.

Заранее договорившись с приятелем о предстоящей рыбалке, я с нетерпением ожидал этого дня. Когда же он наступил, мы, прихватив с собой пару небольших сетей для верности рыбацкого успеха, отправились на одно из безлюднейших и многочисленных озёр нашей Северомуйской долины.

Первозданные красоты тайги вокруг придавали особую прелесть выбранному нами озеру. Соединяясь весенней полноводной протокой с рекой, озеро выпускало в себя огромное количество разной рыбы. Нам без труда удалось изловить несколько некрупных щучек для нашей вечерней ухи. Затем, уже в ночь, поставив сети в устье протоки, мы дожидались утра.

Обычные походные разговоры о приключениях в жизни незаметно скрадывали наше время у ночного костра. Но таёжная обстановка была не совсем обычной: весенняя пора, пора тревог и волнений среди лесных обитателей придавали шумную суетность ночи. Всплески воды на поверхности озера, неизвестные всхлипы у берегов, вскрики и встревоженные посвисты болотных куликов; писк свадебно настроенной ондатры, подзывающей к себе самца; лай гурана – таёжной косули, раздающийся у отдалённых от озера сопков, и ещё множество всевозможных звуков вызвали некое тревожное чувство. Однако, постепенно привыкнув к окружающим нас звукам и шорохам, мы успокаивались и незаметно погружались в сон.

Расположившись на прогретом солнцем склоне пологого бугра, головою к лесу и ногами к костру и, запахнувшись в куртку из шинельного сукна, я через какое-то время уже не слышал всей этой какафонии ночной таёжной жизни. Не слышал и приближения к нам подраненной, как выяснилось позже, медведицы, переправляющейся через протоку, и то, как шумно она потом отряхивалась от воды.

Скрываясь от преследования настигающих её охотников, раненая медведица уходила в горы. Встретив на своём пути водную преграду, она, возможно, выбрала самое удобное место для переправы через полноводную протоку, не подозревая о расположении людей, то есть нас, на том берегу: влажный и плотный воздух, поднимаясь от поверхности воды, преграждал поток запахов, идущих с нашей стороны.

Оказавшись на противоположном берегу, медведица, конечно же, не могла не учуять нас, а значит, её дальнейший подход к нам не был вызван дружелюбным любопытством.

Под бледным светом луны, в тени деревьев и кустов, осторожно ступая по хрустким мелким веткам, чёрный огромный зверь неотвратимо приближался к нам. Но, уже завидев нас, лежащих у потухшего костра и не пытающихся даже сдвинуться с места, чтобы убежать или оказать какое-либо сопротивление, медведица на время замерла. Принюхиваясь к человеческому духу и, не обнаруживая в нём явно угрожающих для себя запахов, она, возможно, раздумывала, решая, как поступить дальше.

В тот момент я находился ближе к ней. Ни о чём не подозревая, не чувствуя стоящего рядом зверя, я продолжал так же спокойно «посапывать», уткнувшись в мягкую от сухой травы землю.

Когда же медведица склонилась надо мной и прикоснулась своим носом к моему затылку, я почувствовал, как кто-то будто взъерошивает мне волосы. Это прикосновение неожиданно пробудило меня. Резко приподняв голову вверх, я увидел перед собой огромную округлую личину медведя. Ещё не совсем понимая, что это – явь или сон, я взирав на то, что никак не воспринималось моим сознанием. В каком-то полугипнотическом состоянии, застыв от поражающего зрелища, я в упор всматривался в медведицу. И она тоже застыла в недоумении, не ожидая подобного. Её маленькие, глубоко засевшие за узкой переносицей, округлённые глаза, казалось, даже с неким любопытством взирали на меня, и, уж точно в тот момент злобы я в них не почувствовал. Широкая морда медведицы, словно со сказочной картинки, уставилась на меня, и потому, не веря в её действительность, я довольно спокойно взирав на неё. Возможно, это были какие-то мгновения, но мне показалось тогда, что время остановилось.

И вдруг я вижу, как медведица вытянулась вперёд и медленно потянулась к моему лицу. Только тут, почувствовав прикосновение к моему носу её холодной, влажной мочки на конце морды, я осознал весь ужас происходящего. В тот же миг моё сознание, не выдержав невероятного напряжения, как бы взорвалось, истощный резкий крик вырвался из моей груди прямо в пасть медведицы.

О том, что произошло далее, можно говорить лишь предположительно, исходя из биологических особенностей «медвежьей болезни»: вероятно, медведица, забыв, зачем подходила к нам, уносила прочь без оглядки.

Очнулся я уже под утро. Напарник мой всё ещё находился во власти сна. Лишь после нескольких моих громких окликов его по имени он, нехотя приоткрыв глаза, оставил на меня свой заспанный взгляд. Я спросил его, что слышал он ночью? Он ответил, что ничего, добавив, что вообще крепко спит. Тогда я довольно спокойно рассказал ему о произошедшем ночном эпизоде. Но он отмахнулся, выказывая этим своё неверие и снова погружаясь в сон. Действительно, в мой рассказ поверить было невозможно.

Спустя какое-то время, когда уже приметно рассвело, я отошёл чуть в сторону того места, где видел зверя. Буквально в метре от моей ночной «лёжки» заметил на земле глубокие рваные следы, оставленные медведем: клочки серого мха с корневищами брусничника, вырванные когтистой лапой из земли, лежали поодаль от широких углублений. Следы подтверждали: медведица действительно подходила к нам, но её заставил сорваться с места мой резкий неожиданный крик.

Ближе к полудню на противоположной стороне протоки мы заметили приближение людей. Это были местные охотники во главе с охотоведом нашего района. Мой товарищ знал их в лицо и вышел им навстречу. Переправившись через протоку на лодке, он долго беседовал с ними. Уже возвратившись, рассказал, о чём поведали ему охотники и что поведал он им. Оказалось, это они явились причиной ночного появления у нас «в гостях» раненой медведицы. Накануне они стреляли её, как говорят охотники, когда преследуют цель – убить зверя, но убили лишь её единственного медвежонка. Медведица же, раненая и глубоко напуганная, хотя и озлобленная, ушла по направлению к сопкам северной гряды. Идя по её следу, охотники вышли на нас.

Узнав, что этой ночью медведица была рядом с нами, но мы остались невредимы, они сильно удивились, и всё же, спустя время, ушли в сторону, укачанную моим товарищем.

После встречи с охотниками, когда мы уже узнали, что медведица была ещё и ранена, то наши впечатления от события стали куда более «потрясающими», ведь раненый зверь становился опаснее вдвое. К тому же медведица, потеряв своё единственное дитя, могла лишиться и рассудка. В подобном случае исход встречи был бы совершенно непредсказуем, вернее, совершенно очевиден... И не пришлось бы мне уже делиться с вами впечатлениями о своём ночном «поцелуе» с медведицей.

КОНИ

Словно ветер над полем носилась,
Не изведав всей жизненной ноши,
Рыжим вихрем металась, кружилась
Молодая, игривая лошадь.
Необузданным был её норов,
Не познала, как видно, кобылка
Гордой стати лихих ухажёров,
Что следили за рыжею пылко.
И не чаяла эта лошадка,
Разыгравшись на свежем лугу,
Что своей молодой статью,
Гладкой,
Жеребцов вовлекала в игру.

День прошёл. Не тревожились кони:
Тихо-мирно паслись на лугу;
Лошадь рыжая, в свете багровом,
Доверяла судьбу скакуну.

Не захмелею от любви,
Как конь копытом не ударю,
Но, посмотрев в глаза твои,
За дали уведу, за мари.

Срублю кедровую избушку,
Как терем в сказке возведу.
И на зелёной на опушке
Разложим души на виду.

Не страшны ни горы, ни моря.
Не пугают дикие просторы.
Мы с тобою встретились не зря.
Ни к чему пустые разговоры.

Сотворить, любовью вдохновенно,
Главное нам – добрые дела!
Вся другая цель – второстепенна.
Не печалься, милая моя.

Не печалься, милая моя,
Вся другая цель – второстепенна.
Главное нам – добрые дела
Сотворить, любовью вдохновенно!

Ни к чему пустые разговоры,
Мы с тобою встретились не зря.
Не пугают дикие просторы,
Не страшны ни горы, ни моря.

Страдать, мечтать, изобретать,
Любить, печалиться, лелеять,
Шагать, исследовать, верстать –
Извека на Руси умели.

Ругаться, жечь, рубить, хлестать,
Сгребать, душить, повиноваться,
Завидовать, теснить и жаться
Кто научил Россию-Мать?!